

Г. В. Вилинбахов

Награды России

ОРДЕНА

Г. В. Вилинбахов

Награды России

ОРДЕНА

Филологический факультет Санкт-Петербургского
государственного университета

Санкт-Петербург
2006

Издание выпущено при поддержке Комитета по печати
и взаимодействию со средствами массовой информации
Санкт-Петербурга

ББК 63.3
В44

Ответственный редактор В. В. Яковлев

Вилинбахов Г. В.

Награды России. Ордена. — СПб.: Филологический ф-т СПбГУ,
2006. — 160 с. с илл.

ISBN 5-8465-0613-5

Книга государственного герольдмейстера Российской Федерации Г. В. Вилинбахова посвящена истории российских орденов с конца XVII по начало XX века. Автор рассказывает о создании, внешнем виде, символике орденов. Это первая часть очерков, посвященных отечественным наградам. В книге использованы материалы из коллекций Государственного Эрмитажа, Музея-заповедника «Московский Кремль», Государственного Исторического музея, Государственного Русского музея.

Издание содержит альбом цветных иллюстраций.

Книга будет интересна как специалистам, так и широкому кругу читателей.

Автор книги и Энциклопедический отдел благодарят Е. Ю. Гагарину (директора Музея-заповедника «Московский Кремль»), А. И. Шкурко (директора Государственного Исторического музея), В. А. Гусева (директора Государственного Русского музея) за разрешение использовать в настоящем издании материалы этих учреждений.

Книга подготовлена к изданию и издана Энциклопедическим отделом
ИФИ Санкт-Петербургского государственного университета

Финансирование настоящего издания осуществлено
при участии В. В. Яковлева

ISBN 5-8465-0613-5

© Г. В. Вилинбахов, текст, 2006

© Филологический факультет СПбГУ, 2006

Автор предлагаемой книги, доктор исторических наук, заместитель директора Государственного Эрмитажа Георгий Вадимович Вилинбахов в 1992 году был назначен руководителем Государственной Гереальдической службы Российской Федерации.

Наряду с вопросами государственной, территориальной и ведомственной геральдики возрожденная служба занималась и наградной геральдикой.

Как специалист в области геральдики Г. В. Вилинбахов был приглашен участвовать в работе комиссии по разработке государственных наград Российской Федерации. В результате работы этой комиссии, которая продолжалась несколько лет, была создана наградная система нашего государства. Под руководством Г. В. Вилинбахова в Государственном Эрмитаже в 1996, 2000 и 2004 годах были организованы выставки, посвященные наградам, а в 2003 году был открыт музей наград. Ему принадлежит ряд публикаций по истории наград.

Фалеристика (от лат. Phalerae — знаки отличия в римском войске) — сравнительно молодая дисциплина. Впервые этот термин ввел чешский коллекционер и исследователь О. Пилк в 1937 году¹. Существует несколько представлений о предмете изучения фалеристики: 1) нагрудные наградные знаки, 2) нагрудные наградные и отличительные знаки, 3) вообще нагрудные знаки и значки. Последнее, как правило, связано с коллекционированием. Традиционно фалеристические памятники — ордена, медали, знаки — не только хранятся вместе с нумизматическими коллекциями, но и механически включаются в предмет изучения нумизматики. В 80-е годы прошлого столетия наметилась положительная тенденция выделения этого вида источников из подчинения нумизматики. Однако до сих пор существует несколько мнений о месте фалеристики в системе научных знаний: 1) самостоятельная историческая дисциплина, 2) составная часть геральдики, 3) составная часть эмблематики. С нашей точки зрения, существует принцип, позволяющий объединить в рамках одной вспомогательной исторической дисциплины обширный комплекс разнообразных памятников, подчас внешне и не схожих. Очевидно, что дело не в форме, а в содержании. В качестве стержня, который может позволить доста-

¹ См.: Бурков В. Г. Отечественные наградные знаки отличия и их документация как исторический источник и предмет фалеристики. Автореферат диссертации. Л., 1979; Он же. Фалера и фалеристика // Вестник Ленинградского университета. № 2. История. Язык. Литература. Вып. 1. 1981. С. 27-30; Он же. Фалеристика. Учебное пособие. Л., 1985 и др.

точно точно определить предмет изучения одной дисциплины, используем понятие «социальная функция». Так, скажем, социальной функцией памятников, изучаемых нумизматикой, является денежное обращение. Какова же социальная функция геральдических памятников? Эмблемы, гербы, ордена, знаки отличия, униформы, знамена представляют того или иного индивидуума или социальную группу, определяют социальные позиции индивидуумов по отношению друг к другу, индивидуума по отношению к социальной группе, одной социальной группы по отношению к другой социальной группе. Таким образом, в широком смысле слова геральдика изучает информативные знаки, выполняющие единую социальную функцию: они представляют соответствующие социальные микро- и макроструктуры. В качестве составных частей геральдики могут существовать гербоведение, эмблематика, фалеристика, униформоведение (мундироведение), знаменоведение (вексиллология). Все вместе они призваны изучать условные знаки, составляющие определенную знаковую систему, одну из символических систем — средств накопления, хранения и передачи информации, представляющую социальные системы и индивиды. Подобное определение геральдики и предмета ее исследования дает возможность более широкого ее использования в работе историков и позволяет ввести в научный оборот новые исторические источники.

Историография по отечественной фалеристике обширна² и ей были посвящены специальные работы В. Г. Бурко-

² См. основные работы: А. И. [Бантыш-Каменский Д. Н.]. Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов св. Апостола Андрея Первозванного, св. Великомученицы Екатерины, св. Благоверного Великого Князя Александра Невского и св. Анны, с самого учреждения оных, до установления в 1797 г. Орденского капитула. М., 1814. Переиздание: М., 2006; Антонов Б. И. Императорские ордены в Санкт-Петербурге. СПб., 2003; Балязин В. Н., Дуров В. А., Казакевич А. Н. Самые знаменитые награды России. М., 2000; Винклер П. Очерки истории орденов и знаков отличия в России от Петра Великого до наших дней. СПб., 1899; Всеволодов И. В. Беседы о фалеристике. Из истории наградных систем. М., 1990; Гладков Н. Н. История государства Российского в наградах и знаках. М.; СПб., 2004; Дуров В. А. Русские и советские ордена. [М., 1973]; Дуров В. А. Русские и советские ордена // Реликвии Государственного ордена Ленина Исторического

ва³ и обстоятельная аннотированная библиография М. М. Глейзера⁴. Поэтому всем интересующимся этим вопросом мы рекомендуем эти публикации.

Мы выделим лишь два издания, которые были первыми послереволюционными книгами, посвященными отечественным наградам и послужившими основой для следующих поколений исследователей этой темы. Это работы хранителей Артиллерийского исторического музея Е. Н. Шевелевой и Государственного Эрмитажа И. Г. Спасского⁵.

музея. М., 1974; Дуров В. А. Русские и советские боевые награды. Государственный ордена Ленина Исторический музей. М., 1989; Дуров В. А. Русские награды XVIII — начала XX в. М., 1997; Замысловский Е. Е., Петров И. И. Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статут. Изд. 2-е. СПб., 1892; Иванчиков А. Кавалерский свиток, в коем показаны все Ордена в Европе, причины и время их учреждения, знаки и торжественные одежды. СПб., 1794; Из летописи Капитула орденов: Столетие, 1797-1897 гг. СПб., 1897; Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии / Сост. Н. Г. Николаев, Д. П. Струков. Ч. 1-3. СПб., 1898-1902; Квадри В., Конаржевский К. Российские императорские и царские ордена. СПб., 1901. Факсимильное издание: Таллин, 2002; Кузнецов А. Награды. Энциклопедический путеводитель по истории российских наград. М., 1998; Кузнецов А. А. Ордена и медали России. М., 1985; Кузнецов А. Энциклопедия русских наград. М., 2001; Левин С. С. Орден Святого Апостола Андрея Первозванного (1699-1917). Орден Святой Великомученицы Екатерины (1714-1917). Списки кавалеров и кавалерственных дам. М., 2003; Левин С. С. Российские Императорские и Царские ордена. В собрании Государственного Исторического музея. М., 2003; Лобачевский А. Н. Памятная книжка о ношении орденов, медалей и других знаков отличия. СПб., 1887; Можейко И. Награды. М., 1998; Мурашев Г. А. Титулы, чины, награды. М., 2000. 2-е изд. М., 2004; Непенин И. Русские ордена в биографиях кавалеров. Челябинск, 2001; Символы и награды Российской державы / В. Н. Бальязин, А. А. Кузнецов, Н. А. Соболева. М., 2005; Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. Л., 1963; Сто великих наград / Автор-составитель Н. А. Ионина. М., 2002; Халин К. Е. Ордена и медали России. М., 2006; Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М.; СПб., 2004; Шуровский Г. Краткий очерк исторического развития орденов в России. СПб., 1866; Prince Dimitri Romanov. The Orders, Medals and History of Imperial Russia. 2000.

³ Бурков В. Г. Историография отечественных фалеронимов и фалеристики. Л., 1990 и др.

⁴ Глейзер М. М. Награды. Аннотированная библиография 1925-2000. СПб., 2000; Он же. Награды. Аннотированная библиография 1925-2003. СПб., 2004.

⁵ Каталог отечественных орденов, медалей и нагрудных знаков. Артиллерийский исторический музей / Сост. Е. П. Шевелева. Л., 1962; Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. Л., 1963.

Особо отметим выставки и каталоги выставок, посвященные отечественным наградам, так как именно они не только позволяли воочию увидеть сами ордена, медали и знаки, но и вводили в научный оборот многочисленные памятники. Первая экспозиция, посвященная истории наград, была открыта в Эрмитаже в 1956 году. Она освещала историю развития института орденов, историю наградной воинской медали и представляла ордена, медали и знаки Советского Союза. В ее создании важную роль играл известный нумизмат И. Г. Спасский⁶. В 1994 году рядом выставок было отмечено 225-летие ордена Святого Георгия, в частности в Оружейной палате в Москве⁷. В 1996 году Эрмитаж организовал выставку русских орденов и наград⁸, а в 2000 году — георгиевских наград⁹. В 2003 году в отреставрированном Константиновском дворце в Стрельне Эрмитаж открыл два музея: Музей геральдики и Музей наград. В дальнейшем планируется экспозицию Музея наград разместить в левом крыле здания Главного Штаба в Петербурге. В 2004 году в Оружейной палате в Москве прошла большая выставка, посвященная наградам¹⁰, которая затем совместно с Эрмитажем была показана в Александровском зале Зимнего дворца¹¹.

Во всех странах мира существуют награды, которыми отличают своих граждан за те или иные заслуги. У каждого народа своя история наградных знаков. Но большинство из них представлены в традиционных формах знаков, звезд, лент, которые сначала стали распространяться в Европе. Легенды относят появление первых орденов к IV веку. В системе пред-

⁶ Спасский И. Г., Щукина Е. С. Временная выставка орденов и знаков. Л., 1956; Спасский И. Выставка орденов // Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. XIII. 1958.

⁷ Орден св. Георгия. К 225-летию со дня учреждения / Автор текста В. М. Никитина. М., 1994.

⁸ Русские ордена и награды. Каталог выставки, СПб., 1996.

⁹ «За службу и храбрость» Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Каталог выставки. СПб., 2000.

¹⁰ Польза. Честь. Слава. Награды России. М., 2004.

¹¹ «За Веру и Верность». К истории Капитула Российских Императорских и Царских орденов. СПб., 2004.

ставлений средневековья об идеале монарха одну из ключевых позиций, наряду с библейскими царями, занимал образ императора Константина Великого (306-337). Естественно, что первый христианский император, заслугой которого была легализация христианства, должен был являть собой образец государя. Основным источником, откуда византийские, западноевропейские и русские авторы черпали сведения о Константине, было сочинение епископа Кесарийского Евсевия «*Vita Constantinae*». В этом произведении Константин рисуется как образец истинного христианина и рассказывается, что перед битвой с претендентом на престол Максентием ему явился пополудни изображенный звездами образ «Креста Господня», сияющий больше солнца, с надписью «*In hoc signo vinces*» (Сим знаменем победишь). Предсказание сбылось, Максентий был разбит¹². С этим событием связывают появление в римских войсках лабарумов, т. е. знамен типа вексиллум с хризмой. Они схожи с лабарумами — атрибутами архангелов. Евсевий дает следующее описание лабарума Константина: «...к древку крестообразно прикреплена поперечина, а к ней, во всю длину ее — кусок драгоценной ткани, вышитой золотом и драгоценными камнями, с золотыми изображениями императора и его детей, и с бахромой по нижнему краю»¹³. Навершием у этого лабарума вместо римского императорского орла была хризма в венке. Многие авторы начинают свои труды по истории орденов с легендарного ордена, якобы учрежденного в память победы над Максентием и получившего название ордена Константина¹⁴.

В России орденская система появляется сравнительно поздно, лишь при Петре I. И до этого времени существовали определенные виды наград, однако как система с соответс-

¹² Eusebius, *Vita Constantinae*. 1, 28-29 // Eusebius Werke, herausgegeben I. F. Heikel. Leipzig, 1902.

¹³ Леер [Г. А.]. Энциклопедия военных и морских наук. СПб., 1888. Т. 3. С 283; Военная энциклопедия. СПб., 1912. Т. 10. С. 533.

¹⁴ Шхонебек А. История о рдинах или чинах воинских паче же кавалерских. Ч. 1. М., 1710. С. 71-107; L'Abbe Giustiniani. Histoire des ordres militaires ou des chevaliers. Amsterdam, 1721. V. 1. P. 4-70 и др.

твующими атрибутами она появляется лишь на рубеже XVII и XVIII столетий. Первоначально в европейской традиции знак ордена служил лишь внешним признаком принадлежности к той или иной корпорации — ордену. Именно поэтому понятие «кавалер ордена» могло рассматриваться как определенный титул. Постепенно знаки орденов стали обладать не только функцией различительной, т. е. указывали на принадлежность к той или иной корпорации, но и функцией отличительной, т. е. превратились в собственно награду.

Поскольку в России ордена были учреждены тогда, когда Европа уже прошла путь от различительных корпорационных знаков до наградных знаков, то и были они прежде всего наградами, сохранившими в качестве реликта титул «кавалер». Укажем на двойное значение в употреблении слова «знак ордена». В узком смысле слова оно обозначало орденский крест. В широком смысле — знаками называли и ленту, и звезду, и крест.

Индивидуальными наградами были ордена, медали и знаки, наградное оружие. Кроме того, за личные заслуги император мог возвести в дворянское сословие, пожаловать титул и герб, повысить в чине, перевести в привилегированный полк, отметить заслуги особой грамотой или дорогим подарком: табакеркой, перстнем, часами и т. д.

Являясь внешними отличительными признаками, ордена оказались непосредственно связанными с форменным костюмом: военным и гражданским. Не случайно в статутах орденов достаточно подробно описываются правила ношения орденов, а впоследствии и в правилах ношения форменного костюма указывалось, при какой форме, как и какие орденские знаки должны быть надеты. О правилах ношения наград мы поговорим немного позже, а сначала обратимся к истории орденов в России.

И. Г. Спасский отмечал, что «всего проще отнести русские ордены к числу новшеств, ранее вовсе не известных России и впервые перенесенных на ее почву Петром I. Однако представление о рыцарских орденах существовало на Руси и до Петра I, а в некоторые периоды они могли вызывать к себе

и очень пристальный интерес»¹⁵. Нельзя также оставлять без внимания имевший место обычай награждения «золотыми».

В сочинении Рудольфи говорится, что Андреевский орден — «не первый рыцарский орден в Москве, а еще царь Иоанн Васильевич учредил в 1557 году орден Небесного креста (может быть, в память того креста, что явился царю Константину) с розой, украшенный жемчугом, потому что на цепи ордена, состоящей из 42 звеньев, висело изображение Спасителя Иисуса Христа, торжествующего и возносящегося к небесам»¹⁶. Кроме того, в «Русской геральдике» А. Лакиера приводится изображение печати царя Федора Иоанновича, на которой отчетливо видна вокруг щита с ездецом цепь со знаком ордена либо в виде Андреевского креста, либо в виде монограммы Христа¹⁷. И. Г. Спасский считал, что «по всей вероятности, за этими слухами стояло какое-нибудь сообщение о пожаловании Грозным «золотого» с цепью кому-либо из его бояр-воевод»¹⁸. Возможно, что на печати Федора Иоанновича мы имеем образец механического копирования с герба Священной Римской империи, где изображен двуглавый орел с цепью и знаком ордена Золотого Руна.

Однако представляется, что сообщение Рудольфи и печать Федора Иоанновича дают основание высказать предположение, что при Иване Грозном, а может быть и раньше, на Руси могла существовать награда, внешне похожая на какой-нибудь европейский знак ордена, в частности на знак ордена Константина. Не исключено, что она могла быть связана и с опричниной, в которой, по мнению И. Г. Спасского, «...если отрешиться от излишне романтического представления об орденах, то нетрудно увидеть их (орденов. — Г. Б.) основные, определяющие признаки за чисто русскими чертами»¹⁹.

¹⁵ Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. Л., 1963. С. 19.

¹⁶ Rudolphi J. A. *Heraldica Curiosa*. Frankfurt und Leipzig, 1718. S. 141.

¹⁷ Лакиер А. Русская геральдика. СПб., 1855. Табл. XVIII, 1.

¹⁸ Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена... С. 19.

¹⁹ Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена... С. 20.

Основателем орденовой системы России был царь Петр Алексеевич. Можно предположить, что он слышал об европейских орденах от своих учителей Патрика Гордона и Франца Лефорта. Очевидно, что непосредственное знакомство с европейскими орденами у него произошло во время Великого посольства в 1697-1698 годах и особенно при посещении Англии в 1698 году. Гюйссен в своих записках рассказывал о том, как Петр осматривал замок и капеллу Виндзорского дворца, где «кавалеры ордена Подвязки принимают посвящение в день св. Георгия»; царь осведомлялся здесь о статуте английских орденов Св. Георгия и Св. Андрея, о традициях этих орденов и т. п. Английский король Вильгельм просил Петра «оказать ордену Подвязки великую честь — вступить в состав ордена, но царь... отклонил это предложение»; отказ Петра часто объясняют тем, что он «намеревался создать у себя подобный же орден»²⁰. Но можно к этому добавить и предположение, что его отказ был связан с тем, что у него уже была наградная практика, которую легко было обратить в орден-организацию, обставив его соответствующими узаконениями и формальностями.

Первым среди русских орденов был учрежден орден Святого Апостола Андрея Первозванного. Выбор этого святого в качестве патрона ордена, вероятно, связан не столько с летописным известием о путешествии этого апостола по землям, где впоследствии образовалось Русское государство, сколько с тем, что Петр I почитал его как своего патрона²¹. До настоящего времени нет единого мнения среди ученых о дате учреждения Андреевского ордена. Дело в том, что первый статут ордена датируется лишь 1720 годом, и нет прямых свидетельств учреждения ордена. Косвенные данные позволяют предположить, что Андреевский орден был учрежден вскоре после успешного взятия Азова в 1696 году. П. Н. Крекшин писал в первой половине XVIII века: «1696 ... взятие тогда

²⁰ Андреев А. И. Петр I в Англии в 1698 г. // Петр Великий. Т. 1. М.; Л., 1947. С. 87.

²¹ Вилинбахов Г. В. Отражение идей абсолютизма в символике Петровских знамен // Культура и искусство России XVIII века. Новые материалы и исследования. Сборник статей. Л., 1981. С. 7-25.

всего Азова было ... и от того времени произошли в России чины кавалеров первого ордена Святого Апостола Андрея Первозванного и протчия генералитеты»²². С этим замечанием корреспондируется и запись в приходно-расходных книгах Великого посольства о том, что перед отъездом второго посла Ф. А. Головина (первым был Ф. Лефорт) в Англию было «...заплачено золотого дела мастеру Юрию Нордерману...», который выполнял ювелирные работы для посольства, «...за кавалерский золотой крест, который делан второму великому и полномочному послу, за золото и за работу 101 еф. 14 ал. 2 д.»²³.

Мнение большинства исследователей разделилось между двумя датами: 1698 и 1699 годы. Стронниками первой даты были С. Байер²⁴; биографы Петра I Ф. О. Туманский²⁵ и И. И. Голиков²⁶, А. Иванчиков²⁷, Е. Е. Замысловский и И. И. Петров, ссылавшиеся на Полный свод законов Российской Империи²⁸, В. Квадри и К. Конаржевский²⁹ и многие современные исследователи: Н. Н. Гладков, С. С. Левин и другие.

Вторая дата — 1699 год основывается на записках секретаря Цесарского посольства И. Корба: «20 [марта 1699 г. — Г. В.] ... Его царское величество учредил кавалерский орден св. апостола Андрея. Кавалеры будут носить крест такого вида, как обыкновенно изображают крест св. Андрея, называе-

²² Крекшин П. Н. История жития и славных дел... Петра Великого... Списано в 1753 г. ОР БАН, 32.12.10. Л. 16 об [Из оглавления].

²³ Бакланова Н. А. Великое посольство за границей в 1697-1698 гг. (его жизнь и быт по приходно-расходным книгам посольства) // Петр Великий. Т. 1. М.; Л. С. 32.

²⁴ Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения онаго под Российскую Державу. СПб., 1738. С. 229.

²⁵ Туманский Ф. О. Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора Петра Великого. Ч. 5. СПб., 1787. С. 7.

²⁶ Голиков И. И. Деяния Петра Великого. Ч. 1. М., 1788. С. 330; Дополнения. Т. 5. С. 227; Он же. Историческое изображение жизни... Лефорта. М., 1880. С. 150, 154.

²⁷ Иванчиков А. Ук. соч.

²⁸ Замысловский Е. Е., Петров И. И. Ук. соч.

²⁹ Квадри В., Конаржевский К. Ук. соч. С. 7.

мый иначе бургундским; надпись на лицевой стороне: "Св. апостол Андрей", на оборотной: "Петр Алексеевич, обладатель и самодержец российский", поперек имя царевича: "Алексей Петрович". Этот орден установлен как знак отличия для тех, которые во время турецкого похода прославили себя храбрыми подвигами. Его царское величество пожаловал боярина Головина первым кавалером этого ордена и дал ему знаки оного. Боярин сегодня же вечером показывал этот орден императорскому посланнику и рассказал ему содержание устава»³⁰. Эту дату приняли такие авторы, как Д. Н. Бантыш-Каменский³¹, Г. Шуровский³², Е. С. Молло³³, А. Кузнецов³⁴, И. Непеин³⁵ и другие.

И. Г. Спасский писал осторожней: «орден Андрея Первозванного появился в 1698 или 1699 г.»³⁶. Также осторожно писали о дате появления ордена В. А. Дуров, И. В. Всеволодов, Г. А. Мураев, К. Е. Халин.

Первый орден в истории России стал и самым старшим в орденской системе, он оставался высшим знаком отличия до 1917 года. Практика награждения первых кавалеров, видимо, дает основание говорить, что орден возник именно как наградной знак, в основном продолживший практику допетровских государевых пожалований «золотыми»³⁷ и имевший в качестве образцов формы многочисленных знаков западных орденов. О характере ордена Святого Андрея Первозванного говорит и статут 1720 года: «...следуя примеру вышепомянутого Царя Константина и других Самодержавных Государей... побуждены были учредить Кавалерский Орден в воздаяние и награждение одним за верность,

⁸⁰ Иоганн Корб. Дневник путешествия в Московское государство // Рождение империи. М., 1997. С. 133.

³¹ А. И. Ук. соч. С. VIII.

³² Ук. соч. С. 8.

³³ Молло Е. С. Русские орденские знаки 18-го века. Париж, 1968. С. 2 (Военно-историческая библиотека «Военной были». № 12).

³⁴ Кузнецов А. Награды... С. 40; Он же. Энциклопедия русских наград. С. 40.

³⁵ Непеин И. Ук. соч. С. 21.

³⁶ Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена... С. 109.

³⁷ Спасский И. Г. Золотые — воинские награды допетровской России // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 4. 1961.

храбрость и разные Нам и Отечеству оказанные заслуги, а другим для ободрения ко всяким благородным и геройским добродетелям: ибо ничто столько не поощряет и не воспламеняет человеческого любочестия и славолюбия, как явственные знаки и видимое за добродетель воздаяние»³⁸. По мнению И. Г. Спасского, «наградное значение ордена звучит и в избранном для него девизе *За веру и верность*»³⁹. В статуте слово «орден» употребляется в двойном смысле: как знак, т. е. предмет, которым награждают, и как организация. Для обозначения знака ордена в Петровское время употребляли следующие термины: кавалерия, крест кавалерский, орден.

Орден Святого Андрея Первозванного состоял из одной степени. К сожалению, подлинные знаки конца XVII — начала XVIII века нам не известны. И. Г. Спасский высказывал предположение, что «тип знака, закрепленный законом 1797 г., сложился во второй половине XVIII в. Старинные знаки отличались в деталях; не существовало строгого установленного размера, и знак по-разному украшался алмазами, и в воле самого награжденного было украсить его дополнительно и другими камнями»⁴⁰. Е. С. Молло полагал, что первоначальный их вид схож «с изображениями на знаменах и на офицерских знаках и... наложение Андреевского креста на Российского двуглавого орла явилось позже, ко времени написания вышеуказанного Статута (Статута ордена Андрея Первозванного 1720 года. — Г. Б.)»⁴¹. В дневнике датского посланника при дворе Петра I Юста Юля запись от 10 июня 1710 года отмечает, что существует «...большая разница между принадлежащими различным лицам лентами, звездами и орлами» знака ордена Святого Андрея⁴². Под «орлами» следует понимать знаки ордена, в котором основным элементом был двуглавый орел.

³⁸ Замысловский Е. Е., Петров И. И. Ук. соч. С. 100.

³⁹ Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена... С. 109.

⁴⁰ Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена... С. 110.

⁴¹ Молло Е. С. Указ. соч. С. 3.

Юль Ю. Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом. М., 1900. С. 207.

Знак ордена первоначально представлял собой Андреевский крест, т. е. косой крест, на котором, по легенде, был распят апостол Андрей, с тремя двуглавыми орлами и короной между концами креста. Именно такое изображение знака можно видеть на пробной полтине 1699 года, а также на полковом знамени Лейб-Гвардии Преображенского полка, ротных знаменах армейских полков и знаменных наверхших 1700 года. Такое же изображение знака ордена помещено под гербом адмирала Ф. А. Головина на гравированной Адрианом Шхонебеком в 1701 году карте восточной части Азовского моря⁴³. Отметим, что на знаменах Петровского времени, а также и на более поздних образцах 1727, 1728, 1730 годов, и на шейных офицерских знаках, и на государственных печатях до Николая I включительно знак ордена часто изображали упрощенно, в виде одного Андреевского креста, хотя в это время Андреевский орден уже имел окончательную форму креста, наложенного на двуглавого орла. Видимо, во всех этих случаях Андреевский крест просто служит для обозначения знака ордена, используется как символ, почему и не требуется присутствие всех деталей.

Самое раннее упоминание нового образца знака ордена в виде двуглавого орла с Андреевским крестом на груди мы находим в письме А. Д. Меншикова адмиралу Ф. А. Головину, написанном между 4 и 7 марта 1706 года: «Изволь ваша милость приказать еще такую же кавалерию сделать, какую ныне ко мне изволил прислать, только алмазы положить в корону, также и кругом креста, а крылья и хвост у орла черные, как обычай натуральному, о чем пространнее донесет милости вашей деньщик ваш, а именно чтобы корона была убрана и в дуги вставить (положить) алмазы добрые, понеже та кавалерия будет у государя»⁴⁴.

Через два месяца знак ордена для Петра I был уже готов, и 7 мая того же года А. Д. Меншиков писал из Киева

⁴³ Памятники русской культуры первой четверти XVIII века в собрании Государственного Эрмитажа. Каталог. Л.; М., 1966. С. 90. № 523 (инв. № Г-8005).

⁴⁴ Масловский Д. Ф. Северная война. Документы 1705-1708 гг. Сборник военно-исторических материалов. Вып. 1. СПб., 1892. С. 9.

Ф. А. Головину: «...Орден изволь ваша милость удержать у себя, пока с нами изволишь увидеться»⁴⁵.

Итак, в 1706 году были изготовлены два знака ордена Святого Андрея Первозванного для Петра I и А. Д. Меншикова, которые вместо трех орлов между концами креста имели одного орла с наложенным на него крестом.

Окончательный же переход к новому образцу, судя по письмам канцлера Г. И. Головкина дьяку Посольского приказа М. И. Ростодамову, произошел в 1709 году.

В письме от 19 июля 1709 года Г. И. Головкин пишет: «Михаило Иванович. Посылается при сем рисунок креста кавалерского. У нумера 1 знаменует наружная сторона того всего креста, самый крест синего цвета, а изображение святого Андрея наподобие тела, корона с кольцом, за которое привязывать. И орлы золотые. № 2. Другая сторона того же всего креста, крест на той другой стороне оставить просто золотой, а литеры черные. Вели против того рисунка сделать таких крестов семь, да семь же крестов малых, каковы делал в нынешнем 1709-м году иноземец Вестфаль. Золотые червонные на дело тех крестов дать из Посольского приказа из тех, которые посланы с Воронежа с секретарем Степановым.

И из обоих из больших и из малых по одному вели сделать поскорее и пришли ко мне чрез почту какую наискорее возможно. И потом достальные сделав, также пришли»⁴⁶. Это письмо приводит М. Ю. Гаршин в неопубликованном труде «Русские знаки отличия за храбрость, войны и походы»⁴⁷.

В следующем письме, написанном в августе того же года, говорится: «...Из кавалерийских крестов, о которых я к тебе прежде сего писал, чтобы вновь сделать семь больших да семь малых. Один крест из больших вели сделать немедленно и пришли ко мне на почте, где я буду обретатись, прочие кресты определенное число прикажи делать также с поспешением...»⁴⁸.

⁴⁵ Масловский Д. Ф. Ук. соч. С. 12.

⁴⁶ Дуров В. А. Русские боевые награды за Полтавское сражение // Нумизматика и сфрагистика. Вып. 5. Киев, 1974. С. 59.

⁴⁷ См.: Рихтер В. Г. фон. Собрание трудов по русской военной медалистике и истории. Париж, 1972. С. 354.

⁴⁸ Дуров В. А. Русские боевые награды за Полтавское сражение... С. 59.

И, наконец, в письме от 18 сентября читаем: «Р. С. Крестов кавалерийских большой руки по посланному от меня образцу делать не вели, а надобно вместо тех сделать семь крестов таким образом, как тот же Вестфаль делал зимою, со изображением орла двоголового. И наперед того деланы такие же про царское величество и про князя Александра Даниловича Меншикова, только б ныне те семь крестов сделаны были без алмазов, и один, сделав на образец, пришли сюда ко мне, а достальные до повторительного моего письма не делать. Только между тем вели малые шесть крестов делать по прежнему моему письму»⁴⁹.

По приведенным документам можно представить следующую картину. До 1706 года знаки ордена Святого Андрея Первозванного делали с тремя орлами, подобно тем, что изображены на пробной полтине 1699 года, на знаменах образца 1700 года, на навершии, гравюре Шхонебека 1701 года, в сочинении Рудольфи⁵⁰ и на портретах Петра I⁵¹. В начале 1706 года для А. Д. Меншикова был сделан первый образец знака ордена в виде Андреевского креста, наложенного на двуглового орла. По получении этого образца Меншиков отдает распоряжение, чтобы подобный знак, только богаче украшенный, был изготовлен и для Петра I. В 1709 году мастер Вестфаль⁵² сделал знаки обоих образцов и, видимо, в это время окончательно устанавливается тип с одним орлом, сохранившийся в основном до 1917 года.

Напоминанием о первоначальном виде Андреевского ордена являются полковые знаки Лейб-Гвардии Преображенского полка, учрежденного в 1909 году, на обороте которого помещен орденский девиз «За веру и верность», и 11 пехотного Псковского полка, учрежденного 29 января 1911 года.

Кроме знака, принадлежностями ордена Святого Андрея

⁴⁹ Дуров В. А. Русские боевые награды за Полтавское сражение... С. 59.

⁵⁰ Rudolphi J. A. *Heraldica Curiosa*. Frankfurt und Leipzig, 1718. Taf. IX.

⁵¹ Морским судам быть! К 300-летию Российского флота. СПб., 1996. С. 4. Каталог. С. 7.

⁵² О работе Вестфалья в России в 1711 г. см.: Доклады и приговоры, состоявшиеся в правительствующем Сенате в царствование Петра Великого.. под ред. Калачова Н. В. Т. 1. 1711. СПб., 1880. С. 380-381.

Первозванного являлись звезда, лента, цепь и орденское одеяние. Появились ли они одновременно с установлением ордена или позднее — трудно сказать. Однако на портрете Петра I из собрания Эрмитажа и гравированном портрете Петра I работы А. Шхонебека 1703-1705 годов знак ордена висит на шейной ленте: возможно, что прочие атрибуты появились позднее. О времени появления голубой ленты, которая носилась через правое плечо, мы не имеем никаких точных данных. На изобразительных памятниках она впервые встречается на миниатюрном портрете Петра I (тип Г. Кнеллера) из собрания Государственного Русского музея, который датируется 1700-ми годами, и на портрете графа Б. П. Шереметева 1710 года из музея в Кускове.

Возможно, чрезплечные ленты появились в одно время с орденскими звездами, самые ранние изображения которых мы находим на гравированном проекте оформления зала арсенала, датируемом 1707-1708 годами, и на упомянутом портрете Б. П. Шереметева. Звезды были восьмиконечные, шитые серебром, а в центре на золотом поле — серебряный Андреевский крест, над которым два ангела держат корону, и по кругу вышит орденский девиз. На некоторых звездах Петровского времени в девизе вместо русских букв встречаются латинские: часть из них изготовлялась в Париже⁵³. В 1730 году изменился цвет креста — он стал синим⁵⁴. 13 февраля 1800 года Капитул Российского Кавалерского ордена получил указ императора Павла I, в соответствии с которым в центральном медальоне стали изображать двуглавого орла. Девиз ордена — «За Веру и Верность» — по-прежнему был помещен на звезде вокруг центрального медальона .

⁵³ Шмурло Е., ПОСТНИКОВ П. В. Несколько заметок для его биографии. Юрьев, 1894. С.114.

⁵⁴ Молло Е. С. Русские орденские знаки... С. 3.

⁵⁵ РГИА. Ф. 496. Оп. 1. Д. 9. Л. 39. Отметим, что в собрании Эрмитажа хранится звезда, принадлежавшая генерал-фельдмаршалу Екатерининского времени П. А. Румянцеву, в центре которой находится изображение двуглавого орла. Звезда датируется 5 апреля 1792 года. Если легенда, связанная с этой звездой, достоверна, то это означает, что Указ 1800 года закрепил уже существовавшую практику оформления орденской звезды Андреевского ордена.

Изображение цепи ордена мы встречаем на полтине 1699 года, на знаменах образца 1700 года и более поздних, на государственных печатях. Но эти изображения достаточно условны и, возможно, лишь отвечают правилам помещения знака высшего ордена на цепи вокруг герба, что было заимствовано из европейской геральдики.

В записках Юста Юля упоминаются только ленты, звезды и орлы. Так что, возможно, цепь была введена только по статуту 1720 года; во всяком случае первое известное нам изображение реальной орденской цепи появляется на портрете Петра I работы Каравакка 1723 года⁵⁶. Цепь состоит из трех видов чередующихся звеньев: двуглавых орлов, колец с буквой «П» и звезд с буквами орденского девиза.

В связи с этим интересно указать на изображение цепи на знамени Лейб-гвардии Преображенского полка образца 1727 года. Она состоит лишь из 15 звезд с буквами орденского девиза на каждой⁵⁷. Мы сталкиваемся здесь, как и на ранних знаменах, монетах и печатях, с традиционным обозначением цепи ордена на гербе, без отработки всех деталей. Следующие небольшие изменения цепи произошли в 1730, 1742 и 1797 годах, после чего она сохранялась почти неизменной до 1917 года⁵⁸.

Видимо, и орденские одеяния, о которых чрезвычайно кратко сказано в статуте 1720 года, появились одновременно с цепью. Во всяком случае самое раннее упоминание о них мы находим в донесении английского посланника в России К. Рондо от 6 декабря 1731 года, где он описывает «празднование 30-го ноября, дня Св. Андрея Первозванного, патрона ордена, лет тридцать тому назад учрежденного Петром Великим. Ко двору съехалось множество знати и дворян. Все кавалеры ордена в первый раз явились в одежде и цветах, ордену присвоенных, что было очень красиво: верхнее платье их с узкими рукавами сшито из золотой материи; его украшают

⁵⁶ Портрет Петровского времени. Каталог выставки. Л., 1973. С. 221.

⁵⁷ Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 2. СПб., 1899. С. 97. Рис. 244, 245.

⁵⁸ Молло Е. С. Русские орденские знаки 18-го века... С. 3-4, 10. Рис. 5.

небольшие отвороты с рядом пуговиц до пояса, и только две складки с боков; жилет серебряной материи, панталоны такой же материи как верхнее платье, чулки белые шелковые, башмаки черного бархата с завязками из белых лент; перевязи для шпаг, надетые поверх платья, золотые, а эфесы или золотые, или по крайней мере прекрасно позолоченные; на шею повязаны небольшие, короткие галстуки, завязанные или застегнутые сзади; манжеты кружевные; плащи или мантии, очень длинные, далеко — приблизительно на ярд — спадающие на пол, зеленого бархата с полосками из серебряной материи. На левой стороне мантии звезда ордена. Мантия у воротника повязана на груди узлом из красивого золотого шнура, висящего спереди до колен, с концами, украшенными прекрасными золотыми кистями. На воротник мантии или плаща надета цепь ордена, составленная из русского герба, Андреевского креста и шифра Императрицы. На всех кавалерах были парики в буклях и небольшие шапочки черного бархата с тремя стоячими перьями: двумя белыми и одним красным»⁵⁹. Такое же одеяние, с небольшими различиями в деталях описывает А. Иванчиков в «Кавалерском свитке...»⁶⁰. Оно было окончательно закреплено Установлением императора Павла I для российских орденов, утвержденным 5 апреля 1797 года.

Первоначально предполагалось, что кавалеров будет не более 24. Вспомним, что такое же количество кавалеров составляло орден Подвязки, с историей и практикой которого Пётр I знакомился во время своей поездки в Англию. В реальности при награждении Андреевским орденом это правило не соблюдалось. Всего за время существования ордена им было награждено более тысячи человек.

Хотя официально орден состоял из одной степени, но на практике существовала как бы дополнительная, высшая степень. Она обозначалась тем, что кавалер ордена получал пра-

⁵⁹ Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе // Сборник Российского исторического общества. СПб., 1889. Т. 60. С. 402-403.

⁶⁰ Иванчиков А. Ук. соч. С. 3-4.

во на украшение знака и звезды бриллиантами (алмазами). Это право закреплялось специальным указом и отмечалось в послужном списке наряду с другими наградами. Сразу отметим, что это правило распространялось и на ордена Святого Александра Невского и Святой Анны I степени.

В свои пышные наряды Андреевские кавалеры облачались в день, когда отмечался орденский праздник — в день Святого Апостола Андрея Первозванного 30 ноября. Орденской церковью считался собор Святого Андрея на Васильевском острове в Петербурге.

Воинские части, отличившиеся в том или ином сражении или в кампании, могли получить целый ряд наград. Среди них были и наградные знамена и штандарты. Они отличались от обычных — образца 1800 года тем, что под орлом нашивали голубую ленточку с вышитой золотом надписью. Первыми такие знамена получили полки, участвовавшие в Итальянском и Швейцарском походах по командованием А. В. Суворова, Таврический гренадерский — «За взятие знамени в сражении против французов в Голландии, под Бергеном 1799 г.», Московский гренадерский — «За взятие знамени у французов при Требии и Нови 1799 г.», Архангелогородский мушкетерский — «За взятие французского знамени на горах Альпийских», Смоленский мушкетерский — «За взятие французских знамен на горах Альпийских», Кабардинский мушкетерский — «За взятие у аварских войск знамени при р. Иоре, 7 ноября 1800 г.».

28 сентября 1807 года Лейб-гвардии Конному полку были пожалованы один белый и четыре зеленых штандарта особого образца «За отличие». Они отличались от штандартов образца 1803 года тем, что по периметру вместо ветвей были надписи «С нами Бог», а под орлом была нашита андреевская лента с надписью «За взятие знамя у французов при Аустерлице 20 ноября 1805 года».

С начала XIX века Андреевская звезда становится символом российской Императорской гвардии. Ее изображение помещают на головных уборах и лядунках, патронных сумках и вальтрапах и чепраках. С 1838 года при введении орденских юбилейных лент для знамен и штандартов полков, имев-

ших сто и более лет своей истории, голубые андреевские ленты жаловали только гвардейским полкам.

На портретах военачальников и сановников XVIII и первой половины XIX века можно часто видеть овальные портреты государей под императорской короной, в рамках, украшенных драгоценными камнями. Это своеобразные наградные знаки, так называемые «персоны». В некоторой степени они сохраняют архаичную форму средневековых пожалований, так как данный вид награды не был конституирован никакими статутами или правилами и их вручение зависело исключительно от желания монарха. При этом следует отметить, что это не был исключительно придворный вид награды. «Персоны» давали и за военные заслуги. Так, в собрании Государственного Исторического музея имеется «персона» с портретом Петра I, на обороте которой награвирована надпись «За храбрость». Известно, что за Полтавское сражение русским военачальникам наряду с орденом Святого Андрея Первозванного жаловали и «персоны».

Начиная с Петровского времени, право ношения ордена Святого Андрея Первозванного имела императрица. Позднее императрица Екатерина II, учредившая ордена Святого Георгия и Святого Владимира, возложила на себя и знаки первых степеней этих орденов, т. е. чрезплечные ленты со знаками и звезды.

Петр I в 1714 году учреждает первую в России специальную награду для женщин — орден Святой Екатерины. Его статут был напечатан в Петербурге в 1713 году. Появление этого ордена связано с неудачным для русской армии Прутским походом в 1711 году. В ходе военных действий турки окружили русских на берегу реки Прут. Во главе армии был сам царь Петр, его сопровождала царица Екатерина. Стойкость и мужество русских солдат вынудили турецкого визиря пойти на переговоры. Дипломатическое искусство и, как гласит предание, драгоценности Екатерины обеспечили почетную капитуляцию русской армии. Именно поэтому орден Святой Екатерины имел и второе название

— орден Свободения (Освобождения). Он состоял из двух степеней, в соответствии с которыми награжденные делились на «дам большого креста» и «кавалерственных дам» или «дам меньшего креста». Деление ордена на степени было предусмотрено в статуте, однако на протяжении XVIII века практически не осуществлялось. Соответственно степеням знаки ордена различались размером и богатством отделки драгоценными камнями. С 1855 года было определено украшать знаки ордена первой степени бриллиантами, а второй — алмазами. Внешний вид знаков, кроме размера, не отличался по степеням. Знак представлял собой овальный медальон, на одной стороне которого была изображена сидящая святая Екатерина, держащая руками большой белый крест с расширяющимися концами (тип Мальтийского креста), а на его центр наложен маленький бриллиантовый крест. Между лучами креста расположены буквы DSFR — *Domine, salvum fac regem* (Господи, спаси царя). На оборотной стороне знака — скала, на вершине которой находится гнездо с птенцами, а у ее основания пара орлов уничтожает змей. Над этим изображением на белой ленте надпись: «*Aequant munia comparis*» (Трудами сравнивается с супругом). Интересно отметить, что оборотная сторона знака не описана ни в статуте 1713 года, ни в «Установлении для Российских орденов» 1797 года. Овальный медальон дополнен с четырех сторон украшениями, изображающими как бы лучи креста. Знак первой степени носили на ленте через правое плечо, знак второй степени — на левой стороне груди. Оба прикрепляют к красному банту с надписью девиза ордена «За любовь и отечество». В статуте 1713 года цвет ленты назван белым. Однако на портретах XVIII века и в «Установлении» 1797 года — лента красная с серебряной прерывистой каймой. «Кавалерственные дамы большого креста», которых могло быть не более 12, вместе со знаком носили и звезду ордена. В центре серебряной восьмиконечной звезды изображен серебряный крест, воздвигнутый на золотом колесе — орудии мученичества святой Екатерины. Вокруг написан орденский девиз. Кавалерственных дам, имевших знак ордена второй степени, могло быть не более 94. Дамам

полагалось особое орденское платье. Праздник ордена отмечался 24 ноября. Орденской церковью считалась церковь при Екатерининском училище в Петербурге.

Считается, что Петр I, в ходе подготовки к походу в Персию, предполагал учредить специальный орден за военные заслуги, который должен был называться в честь русского национального святого князя Александра Невского. Его имя освящало борьбу со шведами на берегах Невы, основание новой столицы России.

В 1710 году на левом берегу реки Невы был основан Александро-Невский монастырь, куда в 1724 году были торжественно перенесены мощи святого князя, до этого находившиеся во Владимире. В середине XVIII века для их хранения была сделана на Петербургском монетном дворе серебряная гробница, в настоящее время находящаяся в Эрмитаже.

Однако орден был учрежден лишь после смерти императора Петра I в 1725 году его преемницей императрицей Екатериной I, а статут появился еще позднее, лишь в 1797 году. Уже первые кавалеры, которые не имели ничего общего с воинскими доблестями, определили характер ордена как еще одной почетной, но общей для военных и гражданских чинов награды.

Знак ордена представлял собой красный равноконечный крест с расширяющимися концами, между которыми были помещены золотые двуглавые орлы. В центральном медальоне на лицевой стороне находилось изображение святого князя Александра Невского на белом коне, а на оборотной стороне — латинские буквы SA (Святой Александр). Знак носили на красной ленте через левое плечо. На левой стороне груди носили серебряную восьмиконечную звезду с такой же монограммой в центре, вокруг которого был написан орденский девиз «За труды и Отечество». Этот орден, так же как и Андреевский, имел только одну степень. В XVIII веке крест знака ордена изготавливали из красного стекла. С 1816 года его заменила красная эмаль. Для кавалеров ордена существовал и орденский костюм, отличавшийся от костюма Андреевских кавалеров красным цветом епанчи и соответствующей орден-

ской звездой на ней. Следует отметить, что награжденные обоими орденами надевали через плечо только ленту старшего, т. е. ордена Святого Андрея Первозванного, но обе звезды — одну под другой. При этом иногда знак ордена Святого Александра Невского носили на более узкой ленте на шее. Орденский праздник отмечали 8 ноября, а орденским был собор в Троицком Александро-Невском монастыре в Петербурге.

Вышеописанные награды были высокими знаками отличия, но лишь для высших военных и гражданских чинов, и, безусловно, не могли полностью удовлетворить потребности практики награждений. Это привело к закономерному дальнейшему развитию русской наградной системы в XVIII веке, поскольку как военная, так и гражданская деятельность требовала более гибкой, охватывающей всю «Табель о рангах» системы наград.

Особая судьба досталась образу святого Георгия Победоносца в русской геральдике и наградной системе. Начало государственной геральдики Руси следует относить ко времени формирования национального государства, когда личная эмблема государя становится эмблемой державы. После 1485 года великий князь московский именуется «государем Всея Руси». В конце XV века появляется первая печать великого князя Ивана III, которую уже с полным основанием можно назвать государственной. Это двусторонняя «кормчая» 1497 года, на лицевой стороне которой помещен всадник, поражающий копьем дракона, а на оборотной — двуглавый орел. Сюжет лицевой стороны этой печати вызывал у исследователей много споров о его происхождении и значении. Что это? Символизированный образ царя? Или святой Георгий, с изображением которого всадник — «ездец» — имеет иконографическое сходство?

Впрочем, «ездец», с некоторыми различиями, встречается на княжеских печатях уже с XIII века. На печати великого князя Александра Невского вырезан всадник с мечом, на печатях других князей — сокольник. Академик Н. П. Лихачев, имея в виду сокольника, писал: «Можно думать, что в

данном случае примешивается символизация власти, знатности». Вооруженный всадник утверждается на печатях московских князей только в XIV—XV веках. Он пришел на смену патрональным изображениям византийских печатей. Так, на печатях князя Василия Дмитриевича 1389-1405 годов всадник вооружен копьем, на печати 1423 года он взмахивает мечом, на монетах этого периода изображены и сокольник, и мечник. И, наконец, на печати Ивана III 1497 года появляется всадник, поражающий копьем дракона. Изображение всадника на коне с мечом встречается на печатях и других удельных князей.

Таким образом, со времени правления князя Василия Дмитриевича изображение светского всадника с копьем или мечом, реже — сокольника, приобретает наследственный характер и может быть рассмотрено как геральдическая фигура.

К сожалению, мы не имеем свидетельств, раскрывающих семантику всадника на печати Ивана III, что и дало пищу для споров о том, символизирует ли это изображение самого великого князя или является образом святого Георгия. Сторонники последнего мнения приводили в качестве аргумента факт установки скульптурного изображения святого Георгия Победоносца в 1464 году над воротами Спасской башни Московского Кремля. Однако эта скульптура, скорее всего, не имела геральдического смысла. Ее место над воротами определялось иной функцией — защитной, которую часто на подобном же месте выполняли иконы с образами Богоматери или Спаса Нерукотворного.

Нельзя забывать и того, что на Руси уже существовала традиция изображения князя на печатях в виде всадника с копьем или с мечом и сокольника. В связи с этим представляется ошибочным распространенное мнение, будто светский всадник на печатях — символическое изображение русского воина, защищающего родную землю от врагов. Скорее всего, это был образ именно князя, государя, и это мнение находит подтверждение в источниках XVI—XVII веков.

Вероятнее всего, в основе формирования этой эмблемы лежала традиция, уходящая корнями в языческое общество,

когда богов-хранителей часто изображали в виде всадников-воинов или охотников — по образу и подобию главы рода или племенного вождя. Однако при Иване III это традиционное изображение получило оформление, возможно под влиянием византийского образца, в виде всадника, поражающего копьем змия. В этой композиции змий символизировал обобщенный образ врагов Русской земли. «Ездец» на монетах появился в 1535 году в ходе осуществления денежной реформы. Летопись повествует: «При великом князе (всея Руси) Василье Ивановиче бысть знамя на денгах: князь великий на коне, а имея меч в руке, а князь великий Иван Васильевич учини знамя на денгах: князь великий на коне, а имея копие в руке и оттоле прозваша денги копейныя». Смысл изображения на монетах оставался неизменным до начала XVIII столетия, когда в указе 1704 года о выпуске первых медных копеек говорилось, что на них будет «воображение великого государя на коне». С принятием Иваном IV царского титула в 1547 году, по всей вероятности, следует связывать появление на голове «ездца» короны. Обоснование этого акта содержалось в идее исторической древности права русских самодержцев на царский титул, которая с 1540-1550-х годов стала официальной доктриной.

На золотой булле 1562 года «ездец» впервые занимает место на груди двуглавого орла. Интерес представляет печать Лжедмитрия 1604 года. На ней орел впервые изображен с поднятыми крыльями, а «ездец» на груди орла вырезан по правилам геральдики, то есть повернут вправо. В течение всего XVII века понимание смысла «ездца» остается неизменным — это государь на коне. Лишь в официальном описании герба от 4 июня 1667 года, данном переводчику Посольского приказа при отправлении его к Бранденбургскому курфюрсту и к Курляндскому князю, говорится: «...Орел двоголавый есть герб державы... персях изображение наследника».

«Ездцом» называют всадника русского герба и в деловых бумагах. В описи Смоленска 1671 года при упоминании медных пищалей указывалось, что на них «вылит человек на коне с копьем, колет змия». Согласно «Титулярнику» (книге,

содержавшей перечень титулов русских и иностранных царствующих лиц и государственных деятелей, а также описание их гербов и печатей), кормчая печать изображала «человека на коне с копьём, колет змия, около подпись Царскаго Величества именованье». В некоторых случаях изображенный на гербе всадник имел даже портретное сходство с государем. На гравированном титульном листе в Московской Библии 1663 года вокруг фигуры «ездца» в царском венце и с бородой помещены буквы: «В. Г. Ц. В. К. А. М. В. В. М. Б. Р. С», то есть «Великий государь, царь великий князь Алексей Михайлович Всея Великия, Малыя и Белья России Самодержец».

На гербовом знамени 1666-1667 годов на грудном щитке орла помещен «ездец», в старинной описи Оружейной палаты об этом сказано: «В кругу изображен двуглавый орел, коронованный двумя коронами», а на груди у него «царь на коне колет копием змия».

Следует отметить, что на всех вышеописанных памятниках «ездец» изображен повернутым влево, то есть геральдически неправильно (по правилам геральдики фигуры должны быть повернуты вправо). И лишь на печати 1625 года, приложенной к письму царя Михаила Федоровича патриарху Филарету, «ездец» в короне изображен геральдически верно. Все приведенные факты говорят о том, что восприятие «ездца» как изображения государя было признано официально. Русские дипломаты рассказывали о приеме в 1659 году у Тосканского герцога. На украшавших стол двуглавых орлах был изображен «Великий Государь наш на аргамаке» (аргамаками в старину называли породистых верховых лошадей). Г. К. Котошихин, подьячий Посольского приказа, писал, что посылаемые в Крым грамоты «печатают печатью, вырезано: царь на коне победил змия, около подпись царская... То есть самая истинная Московского княжения печать; она же вырезана и на самой большой печати, которою печатаетца во окрестные государства, в среди самого орла...». Еще раньше, в XVI веке, послы Ивана Грозного уверяли Александрийского патриарха, что всадник на печати есть русский царь. На вопрос патриарха: «На кони де благоверный Царь на сей печати?» — «Государь на коне», — отвечали послы. Павел Алеп-

пский, сопровождавший Антиохийского патриарха во время путешествия в Россию в середине XVII века, отмечал, что царь Алексей Михайлович «выпустил новую монету... со своим изображением верхом на коне... когда же давали деньги с отчеканенным изображением цари, они (русские) целовали его, говоря: "сударь... это деньги нашего господина царя, лучше денег еретиков франков"». Далее описывается «печать на золотых грамотах, клеймах, копейках и проч. — с одной стороны двуглавый орел, а с другой царь верхом на коне, под ногами которого что-то вроде дракона, коего он поражает копьем, как Св. Георгий», и красная сургучная печать, на которой «двуглавый орел и посредине его царь верхом». Отметим, что до начала XVIII века никто в России не воспринимал «ездца» как образ святого Георгия. Достаточно обратить внимание на то, что ни на одном изображении на печатях, монетах, в гербах всадник не имеет нимба! Не только в официальной трактовке, но и в сознании современников «ездец» воспринимался как образ государя.

Лишь иностранцы называли всадника русского герба святым Георгием. Это основывалось на иконографическом сходстве и на том, что в отличие от России в Европе было принято изображать святого Георгия без нимба. Именно в таком виде встречаются изображения этого святого на государственных регалиях и наградах разных стран, например на ордене Подвязки в Великобритании.

Итак, очевидно, что в допетровское время всадник русского герба символизировал государя, и лишь с 1710-х годов его стали называть святым Великомучеником и Победоносцем Георгием. С этого же времени образ святого Георгия, побеждающего дракона, стал гербом Москвы. Впервые всадника русского герба назвал святым Георгием Петр I в собственноручной записке, датированной 1710-ми годами. Многие исследователи пытались дать толкование происхождению цветов российского государственного флага. Но для точного вывода нет достаточных документальных свидетельств. Предположение, что основой для выбора цветов флага послужили цвета герба Москвы, то есть образа святого Георгия, а именно: белый — цвет коня и доспехов, синий — цвет плаща,

красный — цвет фона, — одна из самых слабых версий. Этот набор цветов становится характерным для герба Москвы лишь в XIX веке. А на древнерусских иконах такое цветовое сочетание не всегда обязательно. Но главное, образ святого Георгия до XVIII века не был гербом Москвы и поэтому не мог передать свои цвета русскому флагу. С 1712 года полки Русской армии получили новые знамена, на которых помещали герб того города, чье имя носил полк. На знаменах Московских пехотного и драгунского полков было помещено изображение святого Георгия.

Дальнейшая история образа святого Георгия Победоносца в России тесно связана с орденом, носящим его имя. Сразу после вступления на престол Екатерина II изъявила желание учредить специальную награду за военные заслуги. Первый проект ордена и его статута, представленный императрице в 1765 году, не был утвержден требовательной заказчицей. Его долго дорабатывали.

Наконец, 26 ноября 1769 года в Зимнем дворце в Санкт-Петербурге состоялась торжественная церемония, положившая начало одному из самых больших придворных праздников. Екатерина II подписала статут Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. В дворцовой церкви отслужили Божественную литургию, были освящены знаки ордена — крест, звезда и лента. Артиллерийский салют возвестил не только о появлении нового ордена в России, но и о том, что Екатерина возложила на себя его знаки. На этой церемонии присутствовали придворные, генералитет, высшие сановники, дипломатический корпус. Основным знаком ордена представлял собой равноконечный крест с расширяющимися концами, покрытый белой эмалью. В центральном медальоне на лицевой стороне был помещен образ святого Георгия на белом коне, на оборотной монограмма — «СГ», то есть «Святой Георгий». Лента двухцветная — три черные и две оранжевые чередующиеся полосы. Звезда была четырехконечной, золотой, с монограммой и девизом в центре — «За службу и храбрость».

Этот орден имел четыре степени. Крест ордена 4-й степени носили на левой стороне груди на ленточке орденских цве-

тов, крест 3-й степени — большего размера, носили на шее, крест 2-й степени — на шее, а звезду на левой стороне груди. Крест 1-й, самой высокой, степени ордена носили на широкой ленте через правое плечо, а звезду — на левой стороне груди. Статутом ордена было определено «сей орден никогда не снимать». Специального орденского костюма кавалеры ордена не имели, хотя в статуте 1833 года и дано его описание.

Император Павел I пытался ввести свою наградную систему, из которой практически был исключен орден Святого Георгия. Награждение орденом не производилось, однако для георгиевских кавалеров в декабре 1797 года был учрежден специальный орденский костюм — супервест оранжевого цвета с золотой бахромой и прямым крестом из черного бархата, нашивавшимся спереди и сзади.

Знаком ордена Святого Георгия 4-й степени могли награждаться офицеры за выслугу лет, за 25 лет строевой службы в сухопутных войсках, за восемнадцать не менее чем шестимесячных кампаний (то есть походов) на флоте; с 1833 года для морских офицеров, которые не участвовали в сражениях, было введено награждение еще и за двадцать кампаний. С 1816 года в подобных случаях на кресте стали помещать надписи: «25 лет», «18 кампаний», позднее — «20 кампаний». В 1855 году награждение орденом Святого Георгия за выслугу лет было отменено.

Заметим, что награждение орденом 3-й и 4-й степеней осуществлялось сначала по решению Военной и Морской коллегий, а с 1782 года — Кавалерской думы, состоявшей из кавалеров ордена Святого Георгия.

Орденом 1-й степени за всю историю его существования было награждено лишь двадцать пять человек. Императрица Екатерина II при учреждении ордена возложила на себя знаки его 1-й степени, тем самым обозначив себя как главу ордена. Генерал-фельдмаршал граф П. А. Румянцев-Задунайский был первым пожалован орденом высшей степени 27 июля 1770 года за победы, одержанные над турецкой армией в сражениях при Ларге и Кагуле. 22 сентября того же года за победу в морском сражении при Чесме этой награды был удостоен генерал-аншеф граф А. Г. Орлов-Чесменский; 8 ок-

тября 1770 года за взятие турецкой крепости Бендеры — П. И. Панин; 18 июля 1771 года за взятие Перекопа — В. М. Долгорукий-Крымский; генерал-фельдмаршал князь Г. А. Потемкин получил знаки ордена высшей степени 16 декабря 1788 года за взятие крепости Очаков. В следующем году, 18 октября, кавалером ордена этой степени стал А. В. Суворов-Рымникский за разгром турецкой армии в сражениях при Фокшанах и Рымнике. 26 июля 1790 года адмирал П. В. Чичагов был награжден за Ревельское и Эрландское сражения со шведским флотом; 15 июля 1791 года Н. В. Репнин — за победу над турками при Мачине. В XIX веке к этому списку присоединился еще ряд выдающихся полководцев. 12 декабря 1812 года генерал-фельдмаршал князь М. И. Голенищев-Кутузов — за победу над армией Наполеона в Отечественной войне 1812 года; 19 августа 1813 года генерал-фельдмаршал князь М. Б. Барклай де Толли — за победу при Кульме; 30 августа 1813 года шведский король Карл XIV Иоанн — за победу в сражении при Денневице; 8 октября 1813 года прусский маршал Г. А. Блюхер — за так называемую «Битву народов» под Лейпцигом; 8 октября 1813 года австрийский генералиссимус К. Ф. Шварценберг — за ту же битву под Лейпцигом; английский фельдмаршал А. У. Веллингтон — за кампанию 1814 года; 22 июля 1814 года генерал А. Л. Бенниксен — за кампанию 1814 года; 22 ноября 1823 года герцог французский Людвиг Антон Ангюлемский — за подавление революции в Испании; 27 июля 1829 года генерал-фельдмаршал И. Ф. Паскевич — за взятие штурмом Эрзерума; 12 сентября 1829 года генерал-фельдмаршал И. И. Дибич-Забалканский — за взятие Силистрии и за переход за Балканы; 7 августа 1848 года австрийский фельдмаршал И. Радецкий — за взятие Милана в ходе подавления революции в Италии; 26 ноября 1869 года император Александр II и король Пруссии Вильгельм I — по случаю столетия ордена; 20 июня 1870 года эрцгерцог Альберт Австрийский — «за войну против французов»; 9 октября 1877 года генерал-фельдмаршал великий князь Михаил Николаевич — за победы на кавказском фронте... Список кавалеров ордена Святого Георгия 1-й степени завершает генерал-

фельдмаршал великий князь Николай Николаевич (старший), возглавлявший русскую армию во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Он был награжден 29 ноября 1877 года за взятие крепости Плевна.

Орден Святого Георгия 2-й степени был вручен сто двадцать пять раз. Первыми кавалерами его стали в 1770 году генералы П. Г. Племянников, Н. В. Репнин, Ф. В. Боур за командование войсками в битве с турками при Ларге.

Самое первое награждение орденом Святого Георгия произошло 8 декабря 1769 года. Знак ордена 3-й степени был возложен на подполковника 1-го гренадерского полка Ф. И. Фабрициана за храбрость, проявленную при взятии турецкой крепости Галац. Всего орденом 3-й степени было награждено шестьсот сорок пять человек.

Первым кавалером ордена Святого Георгия 4-й степени стал 3 февраля 1770 года премьер-майор Р. Паткуль. Впоследствии многие тысячи русских офицеров с гордостью носили белый эмалевый крестик, полученный за храбрость на поле боя при защите Отечества.

За почти 150-летнюю историю ордена Святого Георгия знаками всех четырех степеней были награждены лишь генерал-фельдмаршалы М. И. Кутузов, М. Б. Барклай де Толли, И. Ф. Паскевич и И. И. Дибич. Кроме императрицы Екатерины II возложил на себя знаки ордена Святого Георгия 1-й степени император Александр II в день столетнего юбилея ордена. Император Александр I имел знак ордена 4-й степени за кампанию 1805 года против Наполеона. Позднее Александр I отказался от предложенных Кавалерской думой знаков ордена высшей степени. Император Николай I в 1838 году был удостоен знака ордена 4-й степени за выслугу лет. За командование Кавказской армией во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов великий князь Александр Александрович, будущий император Александр III, получил орден Святого Георгия 3-й степени. Во время Первой мировой войны в 1915 году император Николай II по решению Кавалерской думы был награжден знаком ордена 4-й степени за «пример истинной воинской доблести и самоотвержения» во время нахождения на передовых позициях на Юго-Западном фронте. На-

следник цесаревич Алексей Николаевич был награжден Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й степени.

Как правило, орден являлся индивидуальной наградой. Однако в истории ордена Святого Георгия есть случаи и коллективного награждения. В 1904 году за особое мужество, проявленное экипажами крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» в бою с японскими кораблями, все офицеры во главе с командиром крейсера «Варяг» капитаном 1-го ранга В. Ф. Рудневым были награждены знаками ордена Святого Георгия 4-й степени.

Орденским храмом была церковь Святого Иоанна Предтечи около Чесменской богадельни в Петербурге. В Чесменском дворце проходили заседания Георгиевской Кавалерской думы. Однако все торжественные церемонии, связанные с орденом, со времени Екатерины II проходили в Зимнем дворце. 5 ноября 1811 года граф Румянцев объявил Казначее Российских орденов именной указ императора Александра I «О имени Думе ордена Святого Георгия собраний своих в Зимнем дворце». В соответствии с этим указом, собранию Думы «быть в обыкновенное время и в Георгиевском зале Зимнего дворца».

Ежегодные торжественные приемы по случаю орденского праздника проходили 26 ноября в Зимнем дворце. На них приглашались кавалеры ордена Святого Георгия. После богослужения в соборе участников праздника ждал нарядно украшенный обеденный стол. Артиллерийский салют со стен Петропавловской крепости и Адмиралтейства сопровождал тосты «при питии за здравие». Для торжественных обедов использовали фарфоровый сервиз, заказанный Екатериной II на заводе Ф. Я. Гарднера в 1777-1778 годах. «Георгиевский» сервиз на восемьдесят персон состоял из тарелок, сухарниц, кремовниц и т. д. Все предметы сервиза были украшены изображениями орденских знаков и георгиевской ленты. В последующие годы неоднократно заказывались дополнительные предметы для восполнения утрат.

Последний раз георгиевские кавалеры отмечали свой орденский праздник 26 ноября 1916 года.

В 1849 году в Московском Кремле по проекту архитектора К. А. Тона был построен Большой дворец. Несколько за-

лов получили названия по наименованию российских орденов, в том числе и ордена Святого Георгия. В художественном убранстве зала были использованы изображения орденских знаков. На укрепленных по стенам беломраморных досках золотом были выведены надписи: 11 381 фамилия кавалеров ордена, награжденных им с 1869 по 1885 год, и 545 названий полков, батарей, морских экипажей, получивших георгиевские награды.

Следует отметить и те награды, которые были непосредственно связаны с орденом Святого Георгия и составляли вместе с ним определенную систему военных наград. Во второй половине XVIII — начале XIX века для награждения офицеров — участников штурмов Очакова (1788), Измаила (1790), Праги (1794), сражения при Прейсиш-Эйлау (1807) и взятия Базарджика (1810) были введены специальные золотые кресты, которые носили на георгиевской ленте. Этими крестами награждали тех офицеров, которые за храбрость в перечисленных сражениях были представлены к награждению орденами Святого Георгия или Святого Владимира, но по каким-то причинам не получили его.

В 1807 году при ордене Святого Георгия учреждается и специальная награда для нижних чинов — «Знак отличия Военного ордена», представлявший собой серебряный крест на орденской ленте. В 1856 году эта награда стала иметь четыре степени; знаки 1-й и 2-й степеней были золотыми, 3-й и 4-й — серебряными. Отличие составлял бант, которым отмечались кресты 1-й и 3-й степеней. В медальоне на оборотной стороне была монограмма «СГ» и награвированный номер, соответствовавший номеру, под которым награжденный был внесен в «вечный список георгиевских кавалеров». Знак носили на орденской ленте. В 1839 году были изготовлены георгиевские кресты с вензелем императора Александра I на верхнем луче для награждения ветеранов войны с Наполеоном — прусских солдат по случаю 25-летия вступления в Париж⁶¹.

⁶¹ Петере Д. И. Знак отличия Военного ордена с вензелем императора Александра I для ветеранов прусской армии. История учреждения и списки награжденных. 2005.

С 1788 года не только генералы, но и офицеры за храбрость в бою могли быть награждены так называемым золотым оружием «За храбрость». Эфесы такого оружия были сделаны из золота или позолочены и имели надпись «За храбрость». Император Александр I 28 сентября 1807 года подписал указ, в соответствии с которым награжденных золотым оружием «За храбрость» офицеров и генералов причисляли к кавалерам орденов. В связи с этим на эфес прикрепляли маленькое воспроизведение георгиевского креста, а темляк полагался из георгиевской ленты. Фамилии награжденных стали вносить в общий кавалерский список Капитула орденов Российской империи. 1 сентября 1869 года Золотое оружие было причислено к институту ордена Святого Георгия, а с 1913 года этот вид наградного оружия стал официально именоваться Георгиевским оружием.

Существовали и особые коллективные награды для целых воинских частей, относящиеся к ордену Святого Георгия. Это особые Георгиевские отличия — знамена, штандарты, флаги, трубы, рожки, петлицы на воротниках мундиров нижних чинов. Они выдавались полкам и экипажам, особенно отличившимся в сражениях.

13 июня 1806 года были пожалованы первые Георгиевские знамена и штандарты за бой при Шенграбене Киевскому гренадерскому, Черниговскому драгунскому, Павлоградскому гусарскому полкам и двум донским казачьим полкам Сысоева и Ханженкова. Вспомним первый бой Пети Ростова и батарею капитана Тушина в романе «Война и мир», — именно Шенграбенское сражение описано Л. Н. Толстым. Георгиевские знамена и штандарты отличались от обычных знамен и штандартов тем, что на полотнище помещалась надпись, пояснявшая, за какой подвиг дана награда. Так, на первых была надпись: «За подвиг при Шенграбене 4-го ноября 1805 г. в сражении 5000 корпуса с неприятелем, состоявшим из 30000». В наверхия Георгиевских знамен и штандартов вместо двуглавого орла вставляли знак ордена Святого Георгия, а кисти крепились к древку на георгиевских лентах, а не на галунной тесьме. Кроме того, на знаменах на груди двуглавого орла изображался щит со Святым Георгием. Позднее

к древкам стали привязывать и темляки на георгиевской ленте. Большое количество Георгиевских знамен и штандартов было пожаловано за подвиги во время Отечественной войны 1812 года. За редким исключением надпись у всех полковых знамен была одинаковая: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России. 1812 г.»⁶².

После завершения русско-турецкой войны 1877-1878 годов в Русской армии появилась новая коллективная награда, которая оставалась редкой до конца империи. За подвиги во время этой кампании Нижегородский и Северский драгунские полки были представлены к награждению «на усмотрение Императора». Это было связано с тем, что к этому времени оба полка уже имели все виды коллективных наград: Георгиевские штандарты, Георгиевские трубы, двойные петлицы штаб- и обер-офицеров, Георгиевские петлицы на мундиры нижних чинов, знаки отличия на головные уборы⁶³. Поэтому главнокомандующий генерал-фельдмаршал великий князь Михаил Николаевич не взял на себя решение вопроса о награждении нижегородцев и северцев. В связи с этим Александр II своим именовым указом от 11 апреля 1878 года ввел новый знак отличия: «Государь Император, имея в виду, что некоторые полки имеют уже все установленные в награду за военные подвиги знаки отличия, Высочайше установить соизволил новое высшее отличие: Георгиевские ленты на знамена и штандарты с надписями отличий, за которые ленты пожалованы, согласно прилагаемым при сем описанию и рисунку. Ленты эти, составляя принадлежность знамен и штандартов, с них ни в коем случае не снимаются». Описание этого знака отличия было объявлено приказом по Военному ведомству 31 октября 1878 года⁶⁵. По форме они

⁶² См.: Вилинбахов Г. В. Русские знамена. СПб., 2005; Минёр В. Л. Боевые знамена России. М., 2006; Дуров В. А. Георгиевские знамена за Кавказскую войну // Гербовед. № 31. 1998. С. 82-89.

⁶³ Гизетти А. Л. Хроника Кавказских войск. Ч. 2. Тифлис, 1896. С. 53-54, 66.

⁶⁴ ПСЗ-П. Т. LIII. № 58395.

⁶⁵ ПВВ. 1878. № 288.

похожи на юбилейные ленты, введенные в 1838 году, но являются лентами ордена Святого Георгия 1-й степени с вышитыми надписями и на концах украшенные бахромой. На банте вышита дата пожалования: «1878 годъ». На нижних концах прикреплены вензеля Александра II, под которыми знак и звезда ордена Святого Георгия.

В день Святого Георгия, который традиционно праздновался 26 ноября 1878 года в Георгиевском зале Зимнего дворца, Александр II подписал грамоты на пожалование георгиевских лент Нижегородскому и Северскому драгунским полкам и объявил об этом представителям полков, прибывшим на празднование. В феврале следующего года грамоты были доставлены в полки на Кавказ. Церемония «навешивания» лент на штандарты состоялась 11 ноября 1880 года во время лагерного сбора в районе Ахалкалаки, и ее проводил наместник на Кавказе, главнокомандующий войсками Кавказского военного округа, генерал-фельдмаршал, великий князь Михаил Николаевич. На ленте 1-го дивизиона Нижегородского драгунского полка была вышита надпись: «За сражение 2-го и 3-го октября 1877 года на Аладжинских высотах», на ленте 2-го дивизиона: «За дела при Бегли-Ахмете 18-го мая, и на Орлокских высотах 2-го октября 1877 года». На лентах обоих дивизионов Северского драгунского полка была общая надпись: «За дело 3-го июня под Карсом и штурм этой крепости 6 ноября 1877 года». Забегая вперед, скажем, что 8 сентября 1901 года отмечали 200-летие Нижегородского драгунского. Нижегородцы и северцы получили по одному новому Георгиевскому юбилейному штандарту. Нижегородцы получили ленту с объединенной надписью: «За дело при Бегли-Ахмете 18-го Мая и за сражения 2-го и 3-го Октября 1877 года на Орлокских и Аладжинских высотах», а у северцев надпись сохранилась прежняя⁶⁶.

⁶⁶ Потто В. История 44 драгунского Нижегородского полка. Т. 9. СПб., 1895. С. 190, 192-194; Корганов А. С. История 45 драгунского Северского полка. Тифлис, 1885. С. 366, 369-372; Потто В. А. История 17-го драгунского Нижегородского Его Величества полка. Тифлис, 1908. С. 107; Полевой А. Широкие Георгиевские ленты на знамена и штандарты — высшая коллективная награда Российской армии // Цейхгауз. 10. 2000. С. 32-35.

В конце XVIII века наградные серебряные трубы были приравнены к полковым регалиям и стали коллективной наградой. Существовали две разновидности наградных труб: серебряные и серебряные Георгиевские.

Серебряные Георгиевские трубы были введены в 1805 году. Они отличались от обычных тем, что на них напаявали Георгиевский крест и привязывали Георгиевские ленты. Их жаловали как пехотным, так и кавалерийским полкам. Наградные серебряные трубы в пехотные полки выдавали по две, а в кавалерийские — по три на эскадрон и одну — штаб-трубачу. В 1816 году было установлено различие в форме труб в зависимости от того, к какому роду войск принадлежал награждаемый полк. Иногда пожалованные ранее обычные серебряные трубы за новые подвиги полка заменяли Георгиевскими. Первыми Георгиевскими трубами были награждены Московский гренадерский и Стародубовский драгунский полки за успешные действия в ходе русско-турецкой войны 1810 года. Впоследствии оркестры многих гвардейских и армейских полков украшались серебряным блеском и особым звучанием наградных труб и рожков.

Георгиевские кормовые флаги, вымпелы и адмиральские флаги были введены в 1819 году как награда за подвиги русского военного флота. Отличие Георгиевского морского флага от привычного Андреевского состояло в том, что у него в центре помещался красный щит с изображением святого Георгия, поражающего дракона.

Первым среди кораблей русского флота кормовой Георгиевский флаг получил экипаж линейного корабля «Азов» за храбрость, проявленную в Наваринском сражении с турецким флотом в 1827 году⁶⁷.

Таким образом, постепенно в России сложилась логичная система самой популярной и желанной награды за военные подвиги — институт ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия⁶⁸.

⁶⁷ Миланов В. Я., Семенович Н. Н. Флаги отечественного флота. 1667-1996. М., 1996; Семенович Н. Н. История Русского военно-морского флага. Л., 1946.⁶⁷

⁶⁸ Об ордене Святого Георгия см.: Военный орден Святого Великомученика и

Вручение Георгиевских крестов могло быть поручено кому-либо из членов императорской семьи. Так, императрица Мария Федоровна отметила в своем дневнике 8 (21) августа 1915 года: «...у меня были Куломзин с тремя ранеными солдатами. Я была счастлива вручить им Георгиевские кресты»⁶⁹.

Значение этого ордена для русской армии было столь велико, что уже в 1774 году императрица Екатерина II присвоила одному из кирасирских полков наименование Кирасирский Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Этот полк участвовал в наполеоновских войнах и за подвиги получил двадцать две Георгиевские трубы с надписью «Орденскому полку за отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 г.». В 1860 году полк был преобразован в драгунский и впоследствии получил Георгиевские штандарты с надписью: «За отличие в турецкую войну 1877-1878 годов». Характерной особенностью полка было то, что на его касках и лядунках находилось изо-

Победоносца Георгия 1769-1869. СПб., 1869; Вилинбахов Г. В., Вилинбахова Т. Б. Святой Георгий Победоносец. Образ Святого Георгия Победоносца в России. СПб., 1995; Дуров В. А. Георгиевские награды // Советский коллекционер. № 20. 1982; Жерве В. Изображение Святого Георгия на офицерских Георгиевских крестах // Журнал Императорского русского военно-исторического общества. 1911. № 2; Кавалеры императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия 1 и 2 степеней (1769-1916). Рига, 1993; Кавалеры ордена Святого Георгия Победоносца. СПб., 1914; Кавалеры ордена Святого Георгия / Сост. С. Григорьев, В. Захаров. СПб., 1994; Лубченков Ю. А. За службу и храбрость // Встречи с историей. Очерки. Статьи. Публикации. Вып. 3. М., 1990; Статут императорского ордена Св. [...] Георгия, принадлежащего к сему ордену георгиевского креста и причисляемых к тому же ордену Георгиевского оружия и Георгиевской медали. СПб., 1914; Статуты Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, Учрежденного Ея Величеством Всемилоостивейшею Государынею Императрицею и Самодержицею Всероссийскою Екатериною Алексеевною. 1769 года. Ноября 26 дня; Степанов В., Григорьев Н. В память столетнего юбилея императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769-1869). СПб., 1869; Судравский. Кавалеры ордена Святого Георгия за 140 лет. 1769-1909 гг. // Военный сборник. 1909. № 3-12. № 1-12; Шишов А. В. Кавалеры ордена Святого Георгия. М., 2004; Krogulec G. Krzyz Sw. Jerzego widziany z polskiej strony. Warszawa, 1987,⁶⁹ Кудрина Ю. В. Императрица Мария Федоровна (1847-1928 гг.). Дневники, Письма. Воспоминания. М., 2001. С. 149.

бражение звезды ордена Святого Георгия, а на колеты наши-
вали георгиевский галун⁷⁰.

Из герба России образ святого Георгия исчез после Февральской революции весной 1917 года. Временное правительство стало использовать в качестве герба изображение двуглавого орла, но без корон, скипетра, державы и щита со святым Георгием Победоносцем.

В 1782 году был учрежден орден Святого Равноапостольного князя Владимира. Так же как и Георгиевский орден, он состоял из четырех степеней. Управление делами ордена осуществлял Кавалерский капитул или Дума ордена. Знак ордена был похож на георгиевский, только был красного цвета и носили его на черно-красной ленте. В медальоне на лицевой стороне была изображена княжеская мантия под короной с монограммой «СВ», а на обороте — дата учреждения ордена — «22 сентября 1782». Правила ношения знаков ордена различных степеней были аналогичны правилам ордена Святого Георгия. Звезда была восьмиконечной с четырьмя золотыми и четырьмя серебряными лучами с равноконечным крестом в центре, между лучей которого буквы «СРКВ», т. е. Святой Равноапостольный князь Владимир. Вокруг этого изображения девиз «Полезьа, честь и слава». Орденский костюм для кавалеров не предусматривался. Этим орденом награждали как за военные, так и за гражданские заслуги, а также за выслугу лет. В последнем случае на знаке указывали количество лет или кампаний. Орденский праздник отмечали 22 сентября. Местом сбора кавалеров ордена с 1782 по 1794 год был Воронцовский дворец в Петербурге. Первоначально к ордену была приписана церковь Святой Софии в Царском Селе, а с 1845 года собор Святого Равноапостольного Князя Владимира на Петербургской стороне в Петербурге.

Перечисленные пять орденов составляют основу русской наградной системы, являясь чисто русскими орденами. Од-

⁷⁰ Григорович А. История 37-го Драгунского Военного ордена генерал-фельдмаршала графа Миниха полка. СПб., 1907. Т. 1; 1912. Т. 2.

нако они не исчерпывают то разнообразие орденских знаков, которые можно видеть на портретах военных и гражданских чинов прошлого. Обратимся к иностранным орденам, которые по разным причинам были включены в отечественную наградную систему.

5 апреля 1797 года был важным днем в истории русских орденов, так как в день своей коронации Павлом I было введено «Уставление для Российских орденов»⁷¹. Этим документом определялись основные правила награждения и прочие вопросы, регламентировавшие функционирование орденской системы. В частности, в нем говорилось: «Ордены устанавливаются в честь и награду истинных заслуг на поприще гражданских и военных доблестей и подвигов и в поощрение ревности ко благу и пользе отечества». «Уставление» официально включало в систему наград, наряду с орденами Святого Андрея, Святого Александра, Святой Екатерины, орден Святой Анны.

Орден Святой Анны был учрежден в 1735 году голштейн-готторпским герцогом Карлом-Фридрихом в память об умершей жене Анне Петровне, дочери Петра I. В России этим орденом стал награждать наследный принц голштейнский Петр-Ульрих, прибывший сюда в начале 1740-х годов, а после смерти Елизаветы Петровны ставший ненадолго императором Петром III. В 1797 году было определено, что орден состоит из трех степеней. Знак ордена представлял собой равноконечный крест, первоначально красного стекла, а затем красной эмали, с украшениями между концами, которые называли «решеткой». На лицевой стороне центрального медальона была изображена святая Анна, а на обороте — начальные буквы девиза. Первую степень носили на широкой красной ленте с желтой окантовкой. Ленту надевали через левое плечо. Восьмиконечную серебряную звезду носили на правой стороне груди только при первой степени. В центре звезды — красный равноконечный крест и вокруг него орденский

⁷¹ Императорское Уставление Орденов Кавалерских Российских / Стриго А., Калинина Т. М., б. г.

девиз: «Amantibus Justitiam, Pietatem, Fidem», что можно перевести: «Любящим правду, благочестие, верность». Начальные буквы слов, составляющих девиз, являются одновременно и начальными буквами имени и обозначения происхождения Анны Петровны: Anna, Imperatoris Petri Filia — Анна, императора Петра дочь.

Знак ордена третьей степени был исключительно военной наградой. Им награждали офицеров за храбрость. Он представлял собой медальон с красным крестом в центре, под короной, который прикрепляли к холодному оружию, имевшему неофициальное название «аннинское оружие». С 1815 года эту третью степень стали называть четвертой, а третья степень стала в виде креста, который давали тоже за военные заслуги и носили на ленте с бантом на груди. С 1829 года на «аннинское оружие» стали прикреплять темляк из орденской ленты, получивший на военном жаргоне название «клюква». Кавалерам ордена полагалось орденское платье, состоявшее из епанчи и шляпы,

В системе этого ордена императором Павлом I была учреждена и специальная солдатская награда — Знак отличия ордена Святой Анны или Анненская медаль. Ее давали нижним чинам за выслугу лет и за храбрость, проявленную в боях. Внешне она представляла собой серебряную номерную медаль с крестом посередине. Ее носили на орденской ленте. Празднование ордена происходило ежегодно 3 февраля. Орденской была церковь Святых Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы в Литейной части Петербурга.

Двести лет назад Россия напрямую познакомилась с традициями такого феномена европейской культуры, как духовно-рыцарский орден. Знакомство это произошло не по книгам и не в результате познавательной экскурсии в Европу. В России была своя приория одного из старейших и знатнейших рыцарских орденов — Иерусалимского, Родосского и Мальтийского державного военного ордена госпитальеров Святого Иоанна, были свои кавалеры этого ордена. Удивительному явлению русской истории и культуры, возникшему в бурную эпоху Великой французской революции и Наполео-

новских войн, на стыке XVIII и XIX веков, истории Мальтийского ордена в России была посвящена выставка, организованная Государственным Эрмитажем и Государственным Русским музеем⁷².

Духовно-рыцарские ордены как организации стали основой для создания орденских институтов со своими различительными знаками, со временем превратившимися в орденские награды. Среди орденских братств, пожалуй, самый известный — орден госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, названный в честь святого Иоанна Крестителя.

Возникновение монашеского братства госпитальеров, на основе которого был создан орден Святого Иоанна, некоторые исследователи относят к IV веку н. э. Однако историческая традиция связывает его появление с Крестовыми походами, вступлением крестоносцев под предводительством Готфрида Бульонского 15 июля 1099 года в Иерусалим.

Эмблемой ордена является восьмиконечный белый крест, который, после перемещения ордена на о. Мальту, часто стали называть просто мальтийским крестом. По мнению некоторых авторов, такой крест носили жители республики Амальфи в южной Италии, основавшие в первой половине XI века в Иерусалиме госпиталь для паломников. В форме креста видят следующую символику: четыре конца креста — христианские добродетели, восемь углов — добрые качества христианина. Белый цвет традиционно символизирует безупречность рыцарей чести.

Почти двести лет история ордена Святого Иоанна была связана с Палестиной. В этой истории были и блестящие военные победы, многолетние защиты замков, и тяжелые поражения, и пленение великих магистров и рыцарей, и строительство госпиталей.

После продолжительной защиты от многочисленной турецкой армии города Акка в 1291 году иоанниты были вынуждены последними из крестоносцев покинуть Малую Азию. Сначала они закрепились на Кипре, где у них была значительная собственность. Но в 1310 году орден, после не-

⁷² Мальтийский орден в России. СПб., 1998.

скольких лет борьбы с Византией, завоевывает остров Родос и обосновывается на нем.

В течение следующих 214 лет базирования на острове Родос иоанниты вели тяжелую, непрекращающуюся борьбу с турками. В этой борьбе они не только поддерживали свою славу доблестных воинов, но и добились признания ордена как морской державы. С этого времени борьба христианских государств с турецким флотом не обходилась без участия кораблей ордена иоаннитов. После падения Константинополя в 1453 году орден Святого Иоанна становится для турок единственным врагом в восточном Средиземноморье. Начинаются постоянные набеги турецкого флота на остров. В 1480 году иоанниты под руководством Великого магистра Пьера д'Обюссона отбили атаку 70-тысячного турецкого войска. Однако следующее наступление 200-тысячной армии, доставленной к Родосу турецким флотом в составе 700 кораблей, отбить было невозможно. Понимая, что никакая храбрость не сможет удержать армию султана Сулеймана Великолепного, Великий магистр Филипп Вилье де Лиль Адам для спасения остатков своего ордена начал переговоры с турками. Султан предложил почетные условия сдачи, которые были приняты. 1 января 1523 года оставшиеся в живых рыцари на 50 судах покинули остров Родос. После скитаний в течение нескольких лет в марте 1530 года иоанниты согласились на предложение испанского короля Карла V принять в вечное владение город Триполи на побережье северной Африки, недавно завоеванной испанцами, и острова Мальту, Гозо и Комино. Если в Триполи иоанниты смогли удержаться лишь до 1551 года, то скалистый остров Мальта стал надежным оплотом не только ордена, получившего название еще и Мальтийского, но и всего христианского мира в центре Средиземноморья.

Уже в июле 1551 года турки потерпели неудачу у берегов Мальты. Но главное испытание было впереди. Рано утром 18 мая 1565 года с форта Сент-Эльмо был замечен турецкий флот. Двести кораблей с более чем 30-тысячной армией приближались к острову. До 8 сентября длилась осада Мальты. Почти 4 месяца продолжались непрерывные атаки многократно пре-

восходивших сил турок. Мужественную борьбу рыцарей возглавлял Великий магистр Жан де ля Валетт Паризо. Его именем был назван главный город на острове Мальта.

Боевая слава сохранялась за мальтийскими рыцарями и впоследствии, и хотя военные действия на море против турок и североафриканских пиратов шли с переменным успехом, мальтийцы, как правило, одерживали верх.

С конца XVII века турецкая экспансия ослабевает, снижается и военная активность Мальтийского ордена.

В 1697-1698 годах Европа принимала Великое посольство русского царя. Оно позволило молодому Петру Алексеевичу и его приближенным близко познакомиться с европейскими странами, государями, бытом, традициями. Одновременно с этим пышным и многолюдным посольством менее заметные путешественники отправились через земли Священной Римской империи в Италию. В мае 1698 года на берег Мальты высадился боярин Б. П. Шереметев со свитой. Это была самая южная точка его поездки через Италию. Хотя в царской грамоте и значилось, что боярин Б. П. Шереметев следует в Италию и на Мальту по «охоте его», а сам он объяснял свою поездку на остров желанием «большую себе к воинской способности воспринять охоту», очевидно, что он имел и дипломатические поручения, связанные с вхождением России в антитурецкий союз. Во время этого визита 9 мая 1698 года на Б. П. Шереметева были возложены знаки Мальтийского ордена.

Это посещение, как и все происходившее на Мальте, было подробно описано Б. П. Шереметевым. Его сын в 1773 году опубликовал в Москве «Записки путешествия генерал-фельдмаршала российских войск тайного советника и кавалера мальтийского, Святого Апостола Андрея, Белого Орла и прусского ордена графа Б. П. Шереметева». В этом издании, среди других гравюр, представлены изображения знаков ордена Святого Иоанна Иерусалимского⁷³ и «Как провожали по

⁷³ Записки путешествия генерал-фельдмаршала российских войск тайного советника и кавалера мальтийского, Святого Апостола Андрея, Белого Орла и прусского ордена графа Б. П. Шереметева. М., 1773. Л. 70.

наложении на него креста из дома гранд Магистра 1698 Майя 9 дня»⁷⁴. В июле 1698 года стольник П. А. Толстой посетил остров Мальту, что и описал в своих записках⁷⁵.

Однако впервые с историей ордена в России могли познакомиться благодаря книге А. Шхонебека «История о орденах или чинах воинских паче же кавалерских», переведенной на русский язык и изданной в Москве в 1710 году⁷⁶. В книге есть специальная глава с описанием истории ордена и изображением его кавалеров.

Заключение антишведской коалиции, Северная война полностью захватили внимание царя Петра Алексеевича. Эпизодические походы на Прут в 1711 году и на Дербент лишь напоминали о былом интересе России или предупреждали о будущем пристальном внимании к землям вокруг Черного моря. Как бы то ни было, контакты России с Мальтой прервались на полстолетия.

Императрица Екатерина II вскоре после вступления на престол, а именно в 1764 году, поручает своему посланнику в Вене, князю Д. А. Голицыну, подобрать мальтийского рыцаря, сведущего в строительстве и управлении галерами. Позднее на обучение к мальтийским рыцарям были направлены русские военные моряки, которые провели там несколько лет. Среди них — Козлянинов, Селифантов, Скуратов, Мосолов, Коковцев, Рогозин.

Несмотря на активность русского флота в Средиземном море во время русско-турецкой войны, Россия не проявляла особого интереса к Мальте. Правда, можно говорить об установлении дипломатических связей с Мальтой в январе 1770 года. Тогда там появляется первый поверенный в делах маркиз Кавалькабо. При представлении Великому магистру Пинто маркиз Кавалькабо передал сразу два письма от императрицы Екатерины II, в которых она просила оказать по-

⁷⁴ Записки путешествия генерал-фельдмаршала российских войск тайного советника и кавалера мальтийского, Святого Апостола Андрея, Белого Орла и прусского ордена графа Б. П. Шереметева. М., 1773. Л. 75.

⁷⁵ Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе. 1697 - 1699. М., 1992.

⁷⁶ Шхонебек А. История о ординах или чинах воинских паче же кавалерских. Ч. 1. М., 1710. 509 с.

мощь эскадре Г. А. Спиридова и благодарила за прием офицеров на обучение.

Но мальтийцы отказались помогать русским в войне с турками. Тем не менее самые разнообразные контакты продолжались. Был нанят на русскую службу граф Мазен. Граф А. Г. Орлов прислал Великому магистру ордена 86 пленных алжирцев для обмена на христиан, захваченных пиратами. Русские корабли заходили для ремонта на Мальту. Да и сам граф А. Г. Орлов в августе 1772 года инкогнито посетил Мальту.

Несмотря на отсутствие реального союза в войне с турками, отношение Великого магистра Пинто к России было настолько теплым, что он передел свою гвардию на русский манер, а барабанщиков обучил барабанной дробью «по-московски».

При новом Великом магистре, которым 9 ноября 1775 года стал бальи Эммануил де Роган, отношения с Россией вновь обострились. Был арестован, а затем и уехал с Мальты русский поверенный Кавалькабо. Назначению нового представителя России Великий магистр противился. Но Екатерина II тем не менее назначила в 1783 году нового поверенного на Мальту. Им стал капитан второго ранга, кавалер ордена Святого Георгия IV степени Антонио Псаро.

Интерес русского правительства к Мальте был сформулирован в 1782 году в разработанном Коллегией иностранных дел «мнении касательно учреждений консулей». В этом документе перечислены «места, где нужно и полезно быть может учредить вновь консулей и вице-консулей». Двадцать шестым там числится Мальта, в связи с которой было сказано следующее: «Положение сего острова требует не столько по коммерческим, сколько по политическим резонам содержать в нем всегда поверенного человека, как то опытом последней с турками войны доказано»⁷⁷.

По приезде капитана Псаро на Мальту 2 мая 1784 года произошел любопытный инцидент. Вице-канцлер Альмейда,

⁷⁷ Перминов П. Под сенью восьмиконечного креста. (Мальтийский орден и его связи с Россией). М., 1991. С. 88.

сославшись на то, что Псаро не является кавалером ордена Святого Иоанна, рекомендовал ему не требовать формально-го признания. Псаро парировал тем, что показал белый эмалевый крест ордена Святого Георгия, которым он был награжден за храбрость, проявленную во время войны с турками 1768-1774 годов, и заметил, что этот военный орден теперь затмевает славу мальтийского в борьбе с турками. Через день после этого случая Великий магистр де Роган принял капитана Псаро. Пребывание капитана на Мальте было наполнено традиционными дипломатическими интригами, в которых он проявил достаточно ловкости.

Сначала Псаро занимался вопросами русских торговых судов на Средиземном море.

В 1787 году он отправился встречать Екатерину II в Херсон, куда прибыла императрица, совершая свою поездку в Крым. Великий магистр де Роган воспользовался этим случаем и послал Екатерине II подарок — пальмовую ветвь, украшенную искусственными цветами. Ее преподносили как «символ бессмертной славы и побед». Деятельность капитана Псаро была оценена достаточно высоко. Он получил в подарок золотую табакерку с портретом Великого магистра.

Императрица Екатерина II передала пальмовую ветвь князю Г. А. Потемкину. В ответном письме Великому магистру де Рогану она так объяснила свой поступок: «Я не могла лучше сделать, как вручить ее князю Потемкину-Таврическому, фельдмаршалу моих армий и предводителю моих морских сил на Черном море, оказавшему важные услуги не только своему отечеству, но и всему Христианству. Он поставил ее на корабле, носящем мой собственный флаг (видимо, имеется в виду императорский штандарт. — Г. В.); это место назначило ей мое уважение к Вам и к славной корпорации, которой Вы управляете с таким отличием. Она послужит, кроме того, хорошим предзнаменованием для моего оружия»⁷⁸.

⁷⁸ Алябьев А. Сношения России с Мальтийским орденом. Ч. I. (до 1789 г.) / Под документам Московского Главного Архива МИД // Сборник Московского Главного Архива МИД. М., 1893. Вып. 5. С. 213; Перминов П. Под сенью

В ответ на пальмовую ветвь, судя по всему, Екатерина II послала на Мальту свой парадный портрет в рост работы Д. Левицкого. Этот портрет поместили в Посольском зале во дворце Великого магистра, где он находится до сих пор. Дата портрета (1787) и известие, что после возвращения капитана Псаро на Мальту он передал Великому магистру де Рогану письмо от императрицы Екатерины II и подарок в большом деревянном ящике, дают основание предположить, что он и привез портрет.

Начавшаяся в 1787 году очередная русско-турецкая война (1787-1791) вновь поставила на повестку дня вопрос о наборе на Мальте опытных моряков для принятия их на русскую службу. Здесь случай и свел капитана Псаро с графом Джулио Литтой, которого судьба навсегда свяжет с Россией. Капитан Псаро в своем письме Екатерине II писал: «Я видел, что граф с жаром ухватился за этот случай отличиться»⁷⁹. Можно предположить, что, кроме желания проявить военные доблести, графом Джулио Литтой двигали и романтические чувства. Хорошо известно, что в то время он был неравнодушен к графине Е. В. Скавронской, вдове посланника России в Неаполитанском королевстве. Служба графа Литты в России начиналась успешно. Он приближен ко двору императрицы, получает чин генерал-майора. За удачные действия против шведов на Балтийском море во главе легкой флотилии отмечен чином контр-адмирала и знаком ордена Святого Георгия 3-й степени. Вскоре фортуна отвернулась от него, его обвинили в ряде неудач русского флота и в 1791 году уволили. Однако возвращение на Мальту стало лишь эпизодом в его жизни. 13 апреля 1795 года Великий магистр назначил графа Литту посланником ко двору императрицы Екатерины II, которая приняла его 7 октября того же года. Впоследствии он возьмет русское подданство, женится на графине Е. В. Скавронской и, дослужившись до придворного

восьмиконечного креста. (Мальтийский орден и его связи с Россией). М., 1991. С. 90.

⁷⁹ **Перминов П. Под сенью восьмиконечного креста. (Мальтийский орден и его связи с Россией). М., 1991. С. 91.**

чина обер-камергера и став членом Государственного совета, умрет в Петербурге в 1840 году.

Трудная международная ситуация, в которой находился Мальтийский орден после французской революции, осложняла и деятельность орденского посланника в Петербурге. Переговоры, которые он вел, в частности с целью укрепить положение ордена на подвластной России территории Польши, шли медленно, а после того как орденский корабль напал на турецкий корабль, шедший под русским флагом, были и вовсе прерваны.

Новый период в отношениях между Россией и Мальтийским орденом приходится на краткое царствование императора Павла I. Смерть императрицы Екатерины в ноябре 1796 года положила конец враждебным отношениям матери с сыном. Хотя проявление былой вражды можно видеть во внутренней и внешней политике, осуществлявшейся императором с первого дня после своего восшествия на престол.

Возобновление переговоров между Россией и Мальтийским орденом, очевидно, связано с новыми идеями, которыми Павел I надеялся наполнить борьбу с распространением французской революции. 4 января 1797 года была подписана «Конвенция, заключенная с Державным Орденом Мальтийским и его Преимуществом Грос-Мейстером, — об установлении сего Ордена в России»⁸⁰.

Текст Конвенции начинался словами: «Его Величество Император Всероссийский с одной стороны, соизволяя изъять знаменитому Ордену Мальтийскому Свое благоволение, внимание и уважение, и тем обеспечить, утвердить и распространить в Областях Своих заведение сего Ордена, существовавшее уже в Польше, а особливо в присоединенных ныне к Российской Державе Областях Польских, и желая также доставить собственным Своим подданным, кои могут быть приняты в Знаменитый Мальтийский орден, все выгоды, почести и преимущества от того проистекающие; а с другой стороны Державный Мальтийский Орден и Его Преиму-

⁸⁰ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. XXIV-XXVI. № 17708.

шество Грос-Мейстер <...> с общего согласия условились постановить Конвенцию <...>».

Статья I гласила: «Его Величество Император Всероссийский, последуя Своему правосудию и во изъявление приязни и Высочайшего Своего благоволения к знаменитому Мальтийскому Ордену, признает за благо, подтверждает и ратификует за себя и Преемников Своих на вечныя времена, во всем пространстве и торжественнейшим образом заведение помянутого Ордена в своих владениях <...>».

Статья II: «Его Величество Император <...> жалует в собственность оному Ордену ежегодно по 300 тыс. Польских золотых <...>».

Статья V: «Великому Приорству в России состоять из са-на Великаго Приорства и из десяти Командорств».

Специальными статьями (XXXII-XXXIV) был установлен особый мундир для великаго приорства Российскаго и правила ношения его и знак ордена: «Великий Приор и Командоры только будут иметь право носить орденский крест на шее, а прочие Кавалеры должны носить малый крест в петлице. Почетные Кавалеры в России, то есть те, кто не доказав дворянства своего в Мальтийском ордене, получили позволение носить крест, называемый (di Divozione e di Grazia) Благочестия и Милости, должны носить малый крест в петлице; мундира же Великаго Российскаго Приорства им не употреблять без особеннаго на то позволения Его Императорскаго Величества и Преимущественнаго Грос-Мейстера».

Конвенция, учреждавшая Российское римско-католическое великое приорство, состояла из 37 основных и 4 сепаратных статей. 17 ноября 1797 года были подписаны Прибавочные статьи Конвенции, учреждавшие еще три командорства.

С российской стороны под Конвенцией стояли подписи: «<...> Графа Александра Безбородко, Действительнаго Тайнаго Советника перваго класса, Члена Совета, Главнаго Директора Почт и орденов Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Святаго Александра Невскаго и Святаго Владимира Большаго креста первой степени кавалера; и князя Алек-

сандра Куракина <...> Вице-Канцлера, Действительного Тайного Советника, Члена Совета, Действительного Камергера и орденов Святого Апостола Андрея Первозванного, Святого Александра Невского, Святыя Анны Большаго креста первой степени и Королевских Датских орденов Данеброга и Совершеннаго Союза кавалера». Со стороны Мальтийского ордена стояла подпись: «Юлия Рене Бальи Графа Литту, Кавалера Мальтийскаго, Ордена Большаго Креста, кавалера по праву Дворянства почетнаго языка Итальянскаго, Командора разных Командорств Военнаго ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия третьей степени, Польских: Белаго Орла и Св. Станислава кавалера, Российская флота Контр-Адмирала и Полномочнаго министра знаменитаго Ордена Мальтийскаго <...>»⁸¹.

Конвенция с Россией лишь частично компенсировала потери Мальтийского ордена, которые он понес от французской революции и продолжал нести. Все новые территории отходили к Франции (в частности, по Кампоформиоскому договору 1797 года), и везде орден терял свою собственность и доходы. И уж тем более она не смогла защитить от надвигавшейся непосредственной угрозы самому острову.

На Мальту экземпляры Конвенции граф Литта отправил с кавалером ордена Рачинским, в Анконе его перехватывают французские кавалеристы. Захваченную дипломатическую почту переправляют в Милан, где находится штаб-квартира Наполеона. Наполеон направляет документы в Париж Директории, которая публикует их в газетах. Великий магистр ордена де Роган из них и узнает текст Конвенции.

11 июня 1797 года подписавшим Конвенцию уполномоченным приходится повторить этот акт. Новый курьер был более удачлив и благополучно доставил документы на Мальту. Но подписал их уже новый Великий магистр, так как 13 июля 1797 года, за два дня до прибытия курьера, де Роган умер. Его место занял единогласно избранный орденским капитулом Великий приор Бранденбурга Фердинанд фон Гомпеш.

⁸¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. XXIV-XXVI. № 18249.

Почти через месяц, 7 августа 1797 года, капитул ордена Святого Иоанна утвердил и ратифицировал Конвенцию. Совет ордена постановил предложить императору Павлу I титул протектора ордена. Объявить о ратификации Конвенции было поручено графу Литте, которого в награду за успешное завершение работы по ее подготовке назначили чрезвычайным послом Мальтийского ордена в Петербурге.

В начале ноября Рачинский вернулся в Россию и передал ратификационную грамоту.

Вскоре после его возвращения, 17 ноября 1797 года, Конвенция о создании Российского римско-католического великого приорства была окончательно утверждена императором Павлом I. Он назначил принца Конде, эмигрировавшего из Франции после революции, Великим приором. Новым поверенным в делах при Великом магистре ордена стал Энтони О'Хара, доставивший конфирмованный текст Конвенции на Мальту.

Въезд графа Литты в Петербург в качестве полномочного посла происходил торжественно, но не без некоторой театральности. Следует отметить, что обычно церемонии, которыми по указанию императора Павла I обставлялось все, что было связано с Мальтийским орденом, по сравнению с прочими дворцовыми церемониями выглядели театрально, иногда таинственно, с налетом рыцарской романтики.

Сначала графа Литту поселили в Гатчине, и лишь через некоторое время, 27 ноября 1797 года, ему было указано въехать в столицу. Вереница из четырех придворных карет и тридцати шести обыкновенных торжественно вступила в столицу Российской империи. Чрезвычайный посол ордена Святого Иоанна Иерусалимского сидел в карете вместе с сенатором князем Юсуповым и обер-церемониймейстером Валуевым.

На третий день, 29 ноября, его удостоили аудиенции у императора в Зимнем дворце. Проезд по городу до дворца обставили очень торжественно. Парадные придворные экипажи проезжали по улицам, по обеим сторонам которых были выстроены солдаты гвардейских полков. В Тронном зале император Павел I, облаченный в порфиру (мантию) и с короной

на голове, принял графа Литту. На ступенях тронного места стояли придворные и высшее православное духовенство во главе с митрополитом Гавриилом и архиепископом Евгением Булгарисом. Граф Литта вошел в зал в сопровождении секретаря посольства и трех кавалеров. Они несли на подушках из золотой парчи часть десницы Иоанна Крестителя, знаки Мальтийского ордена для императора, его супруги и детей и изготовленную на Мальте специально для этого случая кольчугу. Сделав три глубоких поклона, граф Литта вручил верительную грамоту и произнес приветственную речь по-французски. После слов благодарности последовала просьба стать покровителем ордена Святого Иоанна Иерусалимского. В соответствии с церемониалом послу от имени государя ответил граф Ростопчин. Он сказал, что император Павел I готов оказывать поддержку и покровительство ордену.

В завершении церемонии император принял от графа Литты привезенную кольчугу, взял с подушки цепь со знаком ордена Святого Иоанна Иерусалимского и надел ее на шею. После этого император прикрепил бант из черной ленты с белым финифтяным мальтийским крестом на левое плечо преклонившей перед ним колено императрицы. Затем к трону подошел великий князь Александр Павлович. На нем не было шпаги, так как его еще только должны были возвести в рыцарское достоинство. Он преклонил колено перед императором, который снял с себя корону и мантию, надел треугольную шляпу и трижды плашмя ударил обнаженной шпагой по левому плечу наследника престола. Вслед за этим император вручил ему шпагу как знак рыцарского достоинства, возложил на него знак Мальтийского ордена Большого креста и трижды поцеловал в знак принятия его в орденское братство. Вероятно, в этот момент осуществились мечты Павла I, навеянные его любимой книгой «История ордена Святого Иоанна Иерусалимского» аббата Верто (издана в 1724 году), с детства развивавшей в нем романтические черты характера.

На этом аудиенция в Тронном зале была закончена и графа Литту проводили в зал, где его ждали великий князь Константин Павлович и великие княжны. Им он поднес на по-

душке из золотой парчи кавалерские знаки Мальтийского ордена.

Кроме того, командорские, или большие, кресты Мальтийского ордена получили граф А. А. Безбородко и князь А. Б. Куракин, подписавшие вместе с графом Литтой Конвенцию. Русскому приорству ордена Святого Иоанна Иерусалимского был пожалован дворец, принадлежавший канцлеру графу Воронцову. Его стали называть «замком мальтийских рыцарей».

Возможно, описанные выше события так и остались бы в истории России курьезным эпизодом, если бы не бурные события на европейском театре военных действий. В июне 1798 года на пути из порта Тулон в Египет французский флот, на кораблях которого находилась армия под командованием генерала Бонапарта, бросил якорь у острова Мальта. Бонапарт действовал решительно, а малочисленный гарнизон и рыцари ордена Святого Иоанна не могли оказать действенного отпора. Между французами и орденом была подписана конвенция, в соответствии с которой Мальта переходила под суверенитет Франции, а рыцари должны были покинуть остров в течение трех дней.

На это последовала быстрая реакция в России. 26 августа 1798 года в «замке мальтийских рыцарей» на Садовой улице в Петербурге собрались кавалеры великого приорства российского. Они протестовали против захвата Мальты Бонапартом, осудили Великого магистра барона Гомпеша за сдачу острова без боя и объявили о его низложении. Тут же постановили обратиться к императору Павлу I с просьбой принять орден Святого Иоанна под свой патронаж.

Эти решения граф Литта представил императору в Гатчине, где 10 сентября состоялась их встреча и ратификация актов великого приорства российского. Таким образом, Павел I принял «всех благонамеренных членов ордена под свое высочайшее руководство». Петербург был объявлен штаб-квартирой Мальтийского ордена, рыцари всех «языков» и приорств приглашались в Россию, президенту Академии наук барону Николаи поручалось в издаваемом календаре обозначить остров Мальту как «Губернию Российской империи».

Барон Гомпеш, узнав об этом, пытался протестовать, называл лживыми и незаконными решения великого приорства российского, но не преуспел в этом. События продолжали развиваться стремительно. 27 октября, вновь собравшись, члены великого приорства российского постановили: «Мы, бальи, рыцари Большого креста, командоры, рыцари великого приорства российского и другие члены Иерусалимского Ордена Св. Иоанна, собравшись в Санкт-Петербурге, столице и резиденции нашего Ордена, как от нашего имени, так и от имени других языков и великих приорств в общем и от каждого из его членов, в частности тех, кто присоединится к ним в крепкой приверженности к Ордену, провозглашаем Его Императорское Величество императора и самодержца Всероссийского Павла I великим магистром Иерусалимского Ордена Св. Иоанна <...>»⁸². 13 ноября 1798 года император Павел I объявил о своем согласии принять титул Великого магистра Мальтийского ордена. Граф Литта был пожалован лейтенантом (помощником) Великого магистра. В этот же день императором были подписаны три именных указа, которые касались деятельности ордена.

29 ноября 1798 года на улицах Петербурга было оживленно. От «замка мальтийских рыцарей» до Зимнего дворца выстроились шпалерами гвардейские полки. От Садовой улицы к императорской резиденции двигался пышный кортеж из придворных карет. Его конвоировали кавалергарды. Повестки от императорского двора были разсланы всем высшим военным и гражданским чинам. Их разноцветные мундиры, золотое и серебряное шитье образовали яркую и красочную картину в Тронном зале Зимнего дворца, где на тронах восседали император Павел I и императрица Мария Федоровна. Рядом с тронами находился стол, на котором лежали корона, скипетр и держава. На ступенях, ведущих к тронам, стояли члены Сената и Синода.

В зал пригласили прибывших мальтийских рыцарей, одетых в черные мантии и шляпы со страусовыми перьями. Вслед

⁸² Цит. по: Перминов П. Под сенью восьмиконечного креста. (Мальтийский орден и его связи с Россией). М., 1991. С. 110.

за графом Литтой один из рыцарей нес пурпуровую бархатную подушку с золотой короной, а второй — подушку с мечом и золотой рукоятью, или «кинжалом веры». Сделав глубокий поклон, граф Литта произнес по-французски речь и в заключение обратился к императору с просьбой принять на себя звание Великого магистра ордена. От имени императора канцлер граф Александр Безбородко объявил о согласии на просьбу рыцарей. Император Павел I встал, и князь Александр Куракин и граф Иван Кутайсов накинули на его плечи черную бархатную мантию, подбитую горностаем. Граф Литта взял подушку с короной, поднялся к императору и, преклонив колено, поднес ему. Император надел корону Великого магистра. Затем граф Литта также поднес ему меч, которым он крестообразно осенил себя. Это был знак принятия присяги в соблюдении орденского устава. В этот момент все мальтийские рыцари обнажили свои мечи и подняли их вверх.

Вице-канцлер от имени императора и Великого магистра Павла I заверил рыцарей, что всеми силами и средствами поддержит славу ордена. Церемония закончилась прочтением графом Литтой акта об избрании императора Великим магистром, а коленопреклоненные рыцари принесли присягу в верности и послушании новому Великому магистру. В тот же день был подписан Манифест «О установлении в пользу Российской Дворянства ордена Св. Иоанна Иерусалимского»⁸³, который император зачитал с трона. И 16 декабря был подписан Манифест «О восприятии Его Императорским Величеством звания Великого Магистра ордена Св. Иоанна Иерусалимского и о местопребывании онаго ордена»⁸⁴.

Вслед за этим последовало широкое внедрение Мальтийского ордена в государственные организации, жизнь столицы и российскую геральдику. Гвардейские полки получили новые знамена с мальтийским крестом, 1 января 1799 года на одном из бастионов Адмиралтейства был установлен так называемый

⁸³ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. XXIV-XXVI. № 18766.

⁸⁴ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. XXIV-XXVI. № 18782.

мальтийский павильон, открытие которого сопровождалось 33 орудийными залпами, дворцовая прислуга получила ливреи красного цвета — цвета костюма мальтийских рыцарей.

Упомянем несколько портретов мальтийских кавалеров, дающих представление об их внешнем облике. На портрете И. Л. Голенищева-Кутузова (работы Д. Левицкого) под кафтаном Морского корпуса виден мальтийский далматик из золоченой парчи с нашитым белым мальтийским крестом. При этом командорский крест носили на ленте на шее⁸⁵. В Павловском дворце-музее хранится далматик от костюма гротсмейстера ордена Святого Иоанна Иерусалимского, принадлежавший Павлу I. Там же имеется портрет Павла I работы С. Тончи в парадном одеянии гротсмейстером. В собрании Эрмитажа есть миниатюра на кости, на которой Павел I в мантии и далматике ордена, надетых поверх Преображенского мундира и с мальтийской короной на голове⁸⁶. По мнению авторов статьи, эта миниатюра была исполнена С. С. Щукиным. В июне 1797 года художнику Департамента уделов был заказан портрет императора «в далматике, в порфире, в короне с скипетром и державою»⁸⁷. Эта же миниатюра, вероятно, была на выставке «Русская портретная живопись за 150 лет» в 1902 году и была приписана кисти В. Л. Боровиковского со знаком вопроса⁸⁸.

Наряду с серьезными актами — Манифестом «О составлении ордена Св. Иоанна Иерусалимского из двух Великих Приорств: Российско-Католического и Российского...»⁸⁹ — принимается курьезное решение о назначении на занятую французами Мальту русского коменданта и трехтысячного гарнизона. 22 декабря 1798 года издается сенатский указ,

⁸⁵ Корх А. С. Михаил Илларионович Кутузов. М.: ГИМ, 1989. С. 8, цв. ил.

⁸⁶ Г. Комелова, Г. Принцева. Миниатюры из собрания В. С. Попова // СГЭ. Вып. LIV. Л., 1990. С. 12-13.

⁸⁷ Алексеева Т. В. Владимир Лукич Боровиковский и русская культура на рубеже 18-19 веков. М., 1975. С. 192; Комелова Г. Н., Принцева Г. А. Ук. соч. С. 12.

⁸⁸ Врангель Н. Н. Подробный иллюстрированный каталог выставки русской портретной живописи за 150 лет, с 1700 по 1850. СПб., 1902. С. 7-8.

⁸⁹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. XXIV-XXVI. № 18799. Декабря 28 дня 1798 г.

следствие именного «О включении в Императорский титул слов: и Великий Магистр ордена Св. Иоанна Иерусалимского»⁹⁰. С 11 января 1799 года Кавалергардский корпус становится гвардией Великого магистра. Кавалергарды носят красные супервесты с белым мальтийским крестом, занимают внутренние караулы во дворце, а один гвардеец стоит за его креслом во время торжественных обедов, в театре и на балах. Им жалуют штандарт особого типа — прикрепленное к горизонтальной рейке полотнище малинового цвета с белым прямым крестом и мальтийским крестом на навершии. 3 апреля 1799 года формируется двор Великого магистра. Рядом с Воронцовским дворцом архитектор Джакомо Кваренги строит так называемую Мальтийскую капеллу, для которой по его проектам исполняют трон Великого магистра, торшеры и другую утварь.

Создается новый государственный герб Российской империи, куда вводится изображение мальтийского креста.

10 августа 1799 года датируется именной указ, объявленный Сенату генерал-прокурором, «О новом Российском гербе»⁹¹. Изображение нового герба было награвировано в Академии художеств Н. Уткиным. Эти гравированные листы рассылались для ознакомления в губернии. Новый российский герб содержал целый ряд отличий от прежнего: в нем отсутствовала цепь со знаком ордена Святого Андрея Первозванного, щит с изображением святого Георгия был подвешен на андреевской ленте и наложен на мальтийский крест под короной Великого магистра.

Начиная с 1798 года стали праздновать день Святого Иоанна Крестителя — 23 июня в летней резиденции императрицы Марии Федоровны в Павловске. Накануне из бриллиантовой комнаты Зимнего дворца в Павловск были доставлены регалии Великого магистра: государственная печать с изображением Великого магистра Павла, хранящаяся в серебря-

⁹⁰ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. XXIV-XXVI. № 18790.

⁹¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. XXIV-XXVI. № 19074.

ной коробке, меч, корона и знамя. Их приняли находившиеся в это время в Павловске кавалеры Мальтийского ордена, которые под звуки барабанов и военной музыки внесли регалии в главный дворцовый зал. Гвардейские полки, построены перед дворцом, отдали кавалерам ордена воинские почести как коронованным особам.

Подробное описание этого события дает автор книги «Мальтийские рыцари в России» Е. Карнович: «На находящуюся перед дворцом площадь приехало несколько возов с дровами, хворостом и ельником, и из этих материалов рабочие стали складывать, по указанию одного из членов орденового капитула, большие костры. Костры были вышиною аршина в два, а в длину и ширину имели полтора аршина. Поверх их были положены венки из цветов, а бока их были убраны гирляндами из ельника. Таких костров было приготовлено девять. В некотором от них расстоянии разбили палатку из полотна с черными, белыми и красными полосами. Около пяти часов вечера приведены были на дворцовую площадь гвардейские полки, которые и выстроились по трем сторонам площади. В этом строю особенно бросались в глаза тогдашние гусары в так называвшихся „барсах“. На плечах у гусаров вместо ментиков были накинута барсовые шкуры головою вниз, подбитые красным сукном с серебряным галуном и такою же застежкой, состоявшею из круглого серебряного медальона с вензелем императора и сдерживавшею на груди гусара одну из лап барса с его хвостом. Гусарская сбруя была черная, отделанная серебряными бляхами. Несмотря на множество собравшихся здесь людей, на площади царил мертвая тишина в ожидании какого-то необыкновенного зрелища. Ровно в семь часов вечера все мальтийские кавалеры, прибывшие в Павловск, явились на площадь и, став попарно, вошли во дворец. Спустя несколько времени они в том же порядке стали выходить оттуда с главного подъезда, причем младшие кавалеры несли в руках зажженные факелы, а старшие несли их незажженными. В числе старших кавалеров были и духовные лица, и между ними первое место занимал архиепископ Амвросий, исправлявший при Великом магистре должность "призрителя бедных". Торжественным и мед-

ленным шагом выступали на площадь мальтийские рыцари в беретах с перьями, в красных супервестах с накинутыми поверх их черными мантиями; такие же мантии, но без супервестов и беретов, были надеты и на духовных особах. В замке рыцарей в одежде Великого магистра с короною на голове шествовал император, держа в руках незажженный факел. Отступая на несколько шагов от него, шли его "оруженосцы", с одной стороны граф Иван Павлович Кутайсов, а с другой — князь Владимир Петрович Долгоруков, шеф кавалергардского корпуса, с обнаженным палахом. За этой процессиею показалась императрица с ее семейством в сопровождении многочисленной и блестящей свиты. Она вошла в приготовленную для нее на площади палатку, чтобы смотреть оттуда на долженствовавшую происходить церемонию.

В глубоком молчании, с благоговейным выражением на лицах двигались по площади мальтийские кавалеры. Исполняя установившийся в ордене святого Иоанна Иерусалимского обычай — праздновать канун Иванова дня, они, идя по два в ряд, обошли все девять костров по три раза. Солдатики с удивлением посматривали на эту невиданную еще ими "экзерцицию". После троекратного обхода костров, император, великий князь Александр Павлович и граф Салтыков зажгли у младших кавалеров свои факелы и потом начали зажигать ими разложенные на площади костры, или так называемые "жертвенники", причем им помогали младшие кавалеры, обступившие со всех сторон костры. От загоревшегося ельника поднялись клубы черного дыма, но, когда дым рассеялся, костры начали гореть ярким пламенем. Кавалеры стояли молча и неподвижно около костров, пока костры, обгорев, не стали разваливаться, и тогда они с тою же торжественностью и тем же порядком возвратились во дворец, где в залах, по которым они проходили, были расставлены кавалергарды.

Рано утром в самый день праздника император произвел парад войскам, собравшимся в Павловске, затем в дворцовой церкви отслужена была обедня»⁹².

⁹² Карнович Е. Мальтийские рыцари в России. Историческая повесть из времен императора Павла I. СПб., 1880.

«Все это невольно принимало характер театрального маскарада, — замечал Ф. Головкин, выражая мнение части русской аристократии, критически относившейся к нововведениям Павла I, — вызывало улыбки и у публики, и у самих действующих лиц, исключая только императора, вполне входившего в свою роль».

В этом была трагедия Павла I. Вокруг него были люди, которые по тем или иным соображениям лишь подыгрывали ему, но не относились серьезно к его начинаниям и идеям.

Вышеупомянутый Манифест о двух великих приоритетах — Российско-Католическом и Российском — открыл доступ в орден российским подданным.

15 февраля 1799 года высочайше утверждаются правила для принятия дворянства Российской империи в орден Святого Иоанна Иерусалимского⁹⁴. И сразу увеличился поток желающих стать кавалерами ордена. Ф. Головкин отмечал в своих записках: «Столица была наводнена настоящим дождем Мальтийских крестов»⁹⁵. П. Вяземский говорил о начавшихся злоупотреблениях для удовлетворения страстного желания получить мальтийский крест, для чего шли на всякие ухищрения, вплоть до того, что записывали в орден детей «почти в пеленках». Повторялась та история, что была с записыванием в полки малолетних, чтобы к совершеннолетию они могли доползти до офицерского чина.

Это заставило Павла I принять некоторые меры для ограничения неумных appetитов своих подданных по части вступления в орден. 21 июня 1799 года высочайше утверждены правила для учреждения родовых командорств, или *Jus Patronatus*, в России. В соответствии с этими правилами право назначать фамильные командорства осталось за императором, что позволило если не сократить их количество, то по крайней мере приостановить их увеличение.

⁹³ Головкин Ф. Двор и царствование Павла I. СПб., 1912. С. 163.

⁹⁴ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. XXIV-XXVI. № 18859.

⁹⁵ Головкин Ф. Двор и царствование Павла I. СПб., 1912. С. 189.

Идиллические отношения между орденом и Великим магистром продолжались недолго. Определенную роль здесь сыграло отсутствие твердой поддержки Павла I со стороны папы Пия VI. В свою очередь, осторожность папы в какой-то степени объяснялась тем, что часть великих приорств — Каталонии, Наварры, Арагона, Кастилии и Римское — отказались признать Павла I Великим магистром.

Меморандум, посланный папой Пием VI своему нунцию в Петербурге — Лоренцо Литте, брату Джулио Литты, — содержал отрицательное мнение папы по деликатному вопросу о принятии Павлом I титула Великого магистра. Так как почта была перлюстрирована в Петербурге, то ее содержание стало известно императору. Он разгневался так, что поручил губернатору Петербурга графу Палену отправить в ссылку с лишением чина лейтенанта графа Джулио Литту, а нунция выслать из столицы — что граф Пален и сделал в свойственной ему манере. 17 марта он пригласил графа Джулио Литту к себе в канцелярию и предложил ему стаканчик лафита. Это явилось прелюдией к объявлению о высочайшей опале, о чем хорошо знали в Петербурге. Его брата выслали немного позже — 28 апреля того же года.

Начались и сложные переговоры с англичанами по поводу судьбы Мальты после освобождения ее от французов. Однако после 5 сентября 1800 года, когда французский гарнизон капитулировал, Англия не пошла навстречу пожеланиям русского императора, чем его глубоко обидела. Обида была настолько велика, что последовало объявление о выходе России из второй антифранцузской коалиции.

Вскоре наметилось сближение России с Наполеоном. Но всем стратегическим планам императора Павла I уже не суждено было осуществиться. В ночь с 11 на 12 марта 1801 года он был убит в Михайловском замке. Насмешкой судьбы явился тот факт, что многие из участников заговора были кавалерами Мальтийского ордена.

Закат ордена Святого Иоанна Иерусалимского в России произошел столь же стремительно, как и его появление. Уже 16 марта 1801 года вышел Манифест, по которому молодой император Александр I принимал только лишь звание про-

тектора ордена⁹⁶. 18 апреля 1801 года вышел указ об изъятии из титула императора упоминания о Великом магистре, а 26 апреля именованным указом, данным Сенату, — убран Мальтийский крест из российского государственного герба⁹⁷.

И наконец, в 1817 году было объявлено, что российская ветвь державного ордена Святого Иоанна Иерусалимского больше не существует, а российским подданным запрещается носить мальтийские кресты.

Тем не менее память о «романтическом нашем императоре» и рыцарях Мальтийского ордена продолжала жить. Особенно дух старины чувствовался в местах, связанных с судьбой императора Павла I. Михайловский замок и Гатчина, Павловск и Воронцовский дворец сохраняют в своих залах аромат и романтику рыцарства. И кажется, слышится шелест тяжелого шелка плащей, бряцание мечей, звук шагов русских рыцарей Мальтийского ордена⁹⁸.

⁹⁶ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. XXIV-XXVI. № 19794.

⁹⁷ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. XXIV-XXVI. № 19850.

⁹⁸ О Мальтийском ордене в России см.: Алябьев А. Сношения России с Мальтийским орденом. ч. I. (до 1789 г.) // По документам Московского Главного Архива МИД // Сборник Московского Главного Архива МИД. М., 1893. Вып. 5. С. 173-218; Андреев А., Захаров В., Настенко И. История Мальтийского ордена. М., 1999; Антошевский И. К. Державный орден Святого Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России. ч. 1. СПб., 1914; Берташ А. Гатчинские святыни // Вечерний Ленинград. 25.10.1990; Бругилинская О., Михелева Б. Рыцарский маскарад при дворе Павла I // Наука и религия. 1973. № 9. С. 68; Заборов М. А. Иоанниты // Вопросы истории. 1984. № 9. С. 92-102; Заборов М. А. Мальтийские рыцари: историческая эволюция ордена Иоаннитов // Религии мира. История и современность. Ежегодник 1984. М., 1984. С. 150-157; Захаров В. А. Мальтийский орден. История и современность. Кн. 1-2. М., 2003; Император Павел Первый и Мальтийский орден Св. Иоанна Иерусалимского в России // Сб. статей. СПб., 1995. 143 с; Карнович Е. Мальтийские рыцари в России. Историческая повесть из времен императора Павла I. СПб., 1880; Краевский Г. Краткое топографическое, историческое и политическое описание острова Мальты и державного ордена Св. Иоанна Иерусалимского. СПб., 1800; Кузнецов С. Тайны рыцарских портретов // Наука и религия. 1989. № 12. С. 11-13; Лабзин А. История ордена святого Иоанна Иерусалимского. Т. I-V. СПб., 1799-1801; Милославский 10. Странноприимцы. Православная ветвь Державного Ордена рыцарей-госпитальеров Св. Иоанна Иерусалимского. СПб., 2001; Настенко И. А., Яшнев Ю. В. История Мальтийского ордена. Кн. I-II. М., 2005; Окунь С. Б. История СССР.

В 1831 году в систему русских наград были введены два польских ордена: орден Белого Орла и орден Святого Станислава. Орден Белого Орла по преданию начинает свою историю в 1325 году. Реальное его существование начинается с 1705 года. Орден имел одну степень и занял сравнительно высокое место среди русских орденов.

Знак ордена в виде двуглавого орла, на груди которого был расположен красный с белой окантовкой крест с белым одноглавым орлом (собственно знак польского образца), носили на синей ленте через левое плечо. Золотая восьмиконечная звезда ордена имела в центре равноконечный белый с красной окантовкой крест с серебряным сиянием и вокруг девиз на синем поле: «Pro Fide, Rege et Lege» — «За веру, царя и закон».

Орден Святого Станислава был учрежден 7 мая 1765 года польским королем Станиславом-Августом Понятовским. Сначала он состоял из четырех степеней, но по статуту 1839 года было оставлено только три степени. Знак ордена имел

1796-1825, Л., 1948; Парнов Еремей. Парадоксы и курьезы истории одного царствования // Атеистические чтения. М., 1986. Вып. 15. С. 35-45; Перминов П. Под сенью восьмиконечного креста. (Мальтийский орден и его связи с Россией). М., 1991. 168 с; Печникова Р. Ю. Мальтийский орден в прошлом и настоящем. М., 1990. 172 с; Погасли Е. А. К проблеме мальтийской символики в русской культуре периода царствования Павла I // Ученые записки Тартуского университета. Вып. 883: Пути развития русской литературы. Литературоведение. Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1990. С. 3-18; Пятницкий Ю. А. Икона Филермской Божией Матери // Византийское искусство и литургия. Новые открытия. Краткие тезисы докладов научной конференции, посвященной памяти А. В. Банк (11-12 апреля 1990 г.). Л., 1991. С. 19-21, 22; Соколовская Т. Два портрета Императора Павла I с масонскими эмблемами // Русская старина. 1908. Т. 136. С. 85-95; Уложение священного воинского Ордена Иерусалимского, вновь сочиненное по повелению Священного Генерального Капитула <...> с языков итальянского, латинского и французского на русский переведенное <...>. — СПб: 1800; Шумигорский К. С. Император Павел I. Жизнь и царствование. СПб., 1907; Эйдельман Н. Грань веков. М., 1982; Kollias K. The Knights of Rhodes. The Palace and the City. Athens, 1991; Piantnitskij Y. L'icona della Madonna di Filermo // Studi Melitensi. IV. 1996. P. 173-201; Sherbewits-Wetzor O. de, Toumanoff C. The Order of Malta and the Russian Empire. Rome, 1969; The Order of St. John in Malta with an exhibition of paintings by Mattia Preti, Painter and Knight. Valetta. The Palace. The Museum of St. John's Co Cathedral. 2 April — 1 July 1970. Valetta, 1970.

форму Мальтийского креста. Его поверхность была покрыта красной эмалью, между концами были помещены двуглавые орлы, а на остриях креста — шарики. В центральном медальоне латинская монограмма Святого Станислава. Ленту красного цвета с белой двойной окантовкой при первой степени носили через правое плечо. Серебряная восьмиконечная звезда с монограммой Святого Станислава, вокруг которой на белом поле девиз ордена: «Praemiando incitat» — «Награждая поощряет». А вокруг него еще зеленый ободок с золотыми ветвями. Звезду носили на левой стороне груди.

Такой предстает перед нами цельная картина русской орденской системы. Следует сделать еще несколько общих замечаний, которые касаются всех орденов. В 1844 и 1845 годах на знаках и звездах орденов, которыми награждали нехристиан, изображения святых и их монограммы заменяли изображением двуглавого орла. В тех случаях, когда знаками орденов Святых Владимира 4-й степени, Анны 3-й степени, Станислава 3-й степени награждали за военные заслуги, из ленты складывали специальный бант. Поэтому и существовала специальная формулировка, например «Владимир 4-й степени с бантом». С 1855 года знаки и звезды всех орденов, кроме ордена Святого Георгия, украшали перекрещенными мечами в тех случаях, когда их выдавали за военные заслуги.

Теперь представим общие правила ношения орденов. Звезды всех орденов, кроме ордена Святой Анны, носили на левой стороне груди. Ленты орденов Святого Андрея Первозванного, первых степеней орденов Святого Георгия, Святого Владимира, Святого Станислава — через правое плечо, а Святого Александра Невского, Белого Орла и первой степени Святой Анны — через левое плечо. На шее носили знаки орденов Святого Георгия 2-й степени и Святого Владимира 2-й степени, при этом были и звезды на груди. Кроме того, на шее носили знаки орденов Святого Георгия 3-й степени, Святого Владимира 3-й степени, Святой Анны 2-й степени, Святого Станислава 2-й степени. Иногда на портретах можно видеть, что на шее носили знаки орденов Святого Александра

Невского и Белого Орла. Знаки орденов третьей и четвертой степеней носили в петлице или в колодке. С 1797 по 1815 год третью степень ордена Святой Анны носили на оружии, а с 1815 года — третью степень стали носить на груди, а на оружии — четвертую степень. На колодке знаки орденов носили перед медалями, после медалей следовали иностранные ордена.

В 1827 году был учрежден Знак отличия Беспорочной службы, который носили ниже орденов и медалей. Он представлял собой золоченый венок с римскими цифрами, подкладкой под которые у военных служила лента ордена Святого Георгия, а у гражданских чинов — Святого Владимира.

На правой стороне груди носили специальные знаки окончившие военные академии и университеты. На левой стороне — знаки военных училищ, кадетских корпусов, полков.

Особые правила существовали для ношения знаков орденов на сюртуке. На пальто-плаще и шинели знаков орденов не носили. Во время Первой мировой войны появилась традицияшивать на борт шинели ленточки орденов Святого Георгия и Святого Владимира.

Как и другие учреждения Российской империи, Капитул орденов имел специальный форменный костюм для своих чиновников и так называемых официалов орденов. Уже в 1797 году были введены специальные костюмы, напоминающие орденские, для обер-церемониймейстера всех орденов, церемониймейстеров каждого ордена, секретарей каждого ордена, казначея всех орденов и герольдов каждого ордена. Если официал ордена одновременно имел право на ношение и какого-либо мундира другого ведомства, то в этом случае он носил знак официала, представлявший собой знак ордена, заключенный в кольцо. В 1834 году была учреждена и форма канцлера императорских и царских орденов. Существовала и связь между системами чинов Императорского двора и Капитула орденов. Обер-церемониймейстер двора одновременно являлся и обер-церемониймейстером императорских и царских орденов, а церемониймейстера — церемониймейстерами отдельных орденов.

После Февральской революции на знаках орденов двуглавого орла стали изображать без корон. Октябрьская революция смела все до основания. Вместе с государственными учреждениями, титулами, чинами старой России были упразднены и все государственные награды, в том числе ордена. Естественно, что в послереволюционные годы не только ношение русских наград было невозможным, но и их хранение было опасным. Это привело к тому, что к настоящему времени сохранилось сравнительно немного подлинных знаков, звезд, а тем более цепей русских орденов из золота и украшенных бриллиантами. Тем более что после революции, да и в последующие годы, за исключением того, что попало в музейные и частные коллекции, их рассматривали прежде всего с точки зрения стоимости золота и камней. В таком качестве, а не как исторические памятники, в лучшем случае они подлежали продаже, а в худшем — их использовали как драгоценный лом. В этой связи характерен следующий документ.

«Оценка ценностей 1-й категории бывш[ей] императорской фамилии, произведенная Петроградской комиссией экспертов. [Не позднее 15 июня 1922 г.]

№ № по вед.	Наименование вещей	Категории	Оценка
282	Андреевск[ая] цепь	1	1 милл.
229	Цепь Андреевск[ая]	1	1 милл.
	Большая корона	1	
480	Малая корона	1	
482	Скипетр (солитер Орлов)	1	
478	Держава	1	
483	Цепь ордена Андрея Первозванного	1	
	Звезда ордена Андрея Первозванного	1	375 милл.
481	Венчальная корона	1	1 милл.
	Диадема (Императрицы Елизаветы)	1	5 милл.
			500 тыс.

441	Орденский крест Екатерины	1	3 тыс.
517	Орден Андрея Первозванного	1	100 тыс.
518	Звезда Андрея Первозванного	1	15 тыс. 5.669.000
518	Крест Андрея Первозванного	1	35 тыс.
	Звезда Александ[ра] Невского	1	20 тыс.
	Крест Андрея Первозванного	1	25 тыс.
	Звезда Александра Невского	1	25 тыс.
	Орден св. Анны	1	25 тыс.
431	Орден Андрея Первозван[ного]	1	25 тыс. Базилевич

Верно: М. Буракова

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 52. Л. 100-105. Заверенная машинописная копия»⁹⁹.

История российских орденов — составная часть истории наградной системы нашей страны. На протяжении более двух столетий она развивалась, в ней находили отражение те или иные исторические события, государственная идеология. После Октябрьской революции казалось, что все эти кресты, звезды, ленты навсегда останутся в прошлом вместе с двуглавым орлом и бело-сине-красным флагом. Однако в конце XX века в наградной системе Российской Федерации восстановлены ордена Святого Апостола Андрея Первозванного и Святого Георгия, сохранены традиции российской наградной системы. Исторические традиции и символы, если они органичны народу, государству, имеют тенденцию сохраняться и возрождаться, тем самым символизируя не только неразрывную связь времен, но и открывая перспективу в будущее.

⁹⁹ «Если бы нашелся покупатель...» О судьбе драгоценностей Дома Романовых // Источник. 2003. № 4. С. 31-39.

альбом
цветных
иллюстраций

Натъе Ж. М. Портрет императора Петра I. 1717 г.(?). Гос. Эрмитаж

Соколов И. А. Портрет Петра I. 1735 г.
Гравюра с оригинала Л. Каравакка. Гос. Эрмитаж

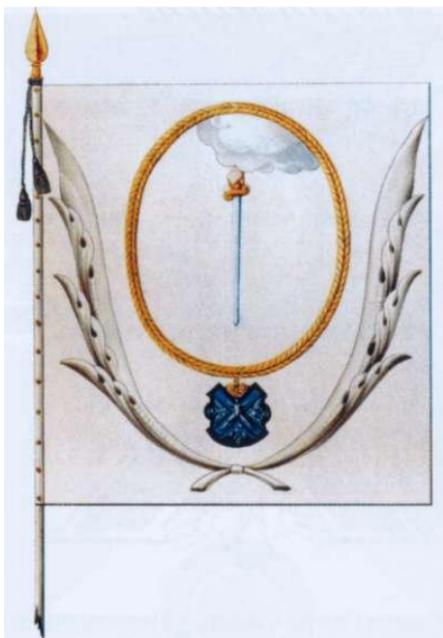

Рисунок ротного знамени армейских полков 1700 г. Гос. Эрмитаж

Рисунок знаменного навершия 1700 г. Гос. Эрмитаж

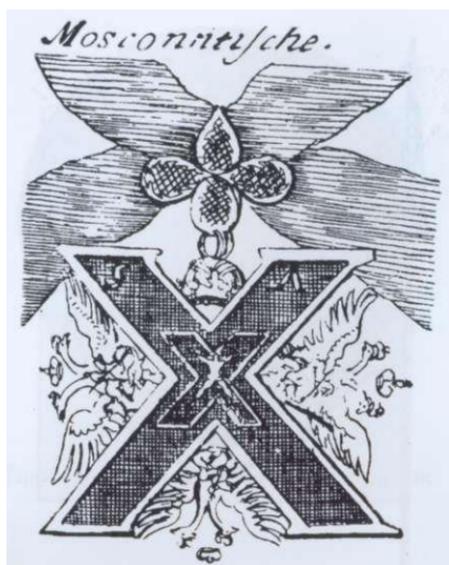

Рисунок знака ордена Святого Андрея Первозванного из сочинения Рудольфи. Гос. Эрмитаж

Рисунок печати царя Федора Иоанновича из книги А. Лакиера «Русская геральдика»

Рисунок образцов звезд ордена Святого Андрея Первозванного
XVIII - начала XIX в. Гос. Эрмитаж

Рисунок знака и цепи ордена Святого Андрея Первозванного после 14 февраля 1742 г. С оригинала в Департаменте Герольдии Правительствующего Сената. Гос. Эрмитаж

Рисунок знака и фрагмента цепи ордена Святого Андрея Первозванного после 14 февраля 1742 г. С оригинала Департаменте Герольдии Правительствующего Сената. Гос. Эрмитаж

Рисунок знака и цепи ордена
Святого Андрея Первозванного из статута ордена. Гос. Эрмитаж

Рисунок знака, звезды и фрагмента цепи ордена Святого Андрея Первозванного из статута ордена. Гос. Эрмитаж

Рисунок знака (лицевая и оборотная стороны)
и фрагмента цепи ордена Святого Андрея Первозванного
начала XIX в. Гос. Эрмитаж

Рисунок знака и цепи ордена Святого Андрея Первозванного
начала XIX в. Гос. Эрмитаж

Рисунок знака, звезды и цепи ордена Святого Андрея Первозванного 2-й половины XIX в. Гос. Эрмитаж

Орден Святого Апостола Андрея Первозванного. Шитая звезда ордена.
XVIII в. Знак на цепи, звезда и лента ордена. 2-я половина XIX в.
Гос. Эрмитаж

Орден Святого Апостола Андрея Первозванного. Знак и звезда ордена с бриллиантами. 1-я половина XIX в. Гос. Эрмитаж

Рисунок знаков, звезд и лент орденов Святого Андрея Первозванного и Святой Екатерины

Орден Святой Екатерины. Знак ордена с бантом. 1-я половина XIX в.
Гос. Эрмитаж

Орден Святого Александра Невского. Знак, звезда и лента ордена.
Конец XVIII— начало XIX в. Музей-заповедник «Московский Кремль»

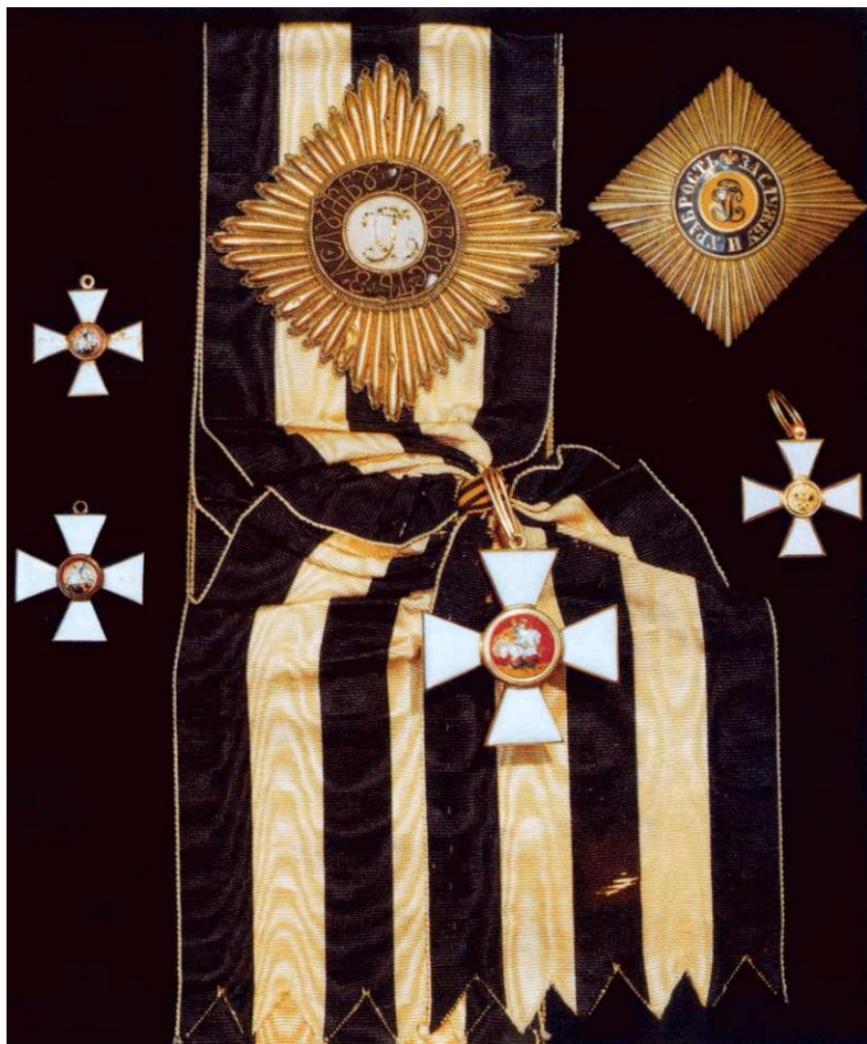
Рисунок знаков, звезд и лент орден Святого Александра Невского и Белого Орла

Рокотов Ф. С. Портрет императрицы Екатерины II.
Конец 1770-х - начало 1780-х гг. Гос. Эрмитаж

Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия.
Знак ордена 3-й степени на ленте. 1-я половина XIX в. Звезда ордена. 2-я
половина XIX в. Знак отличия Военного ордена. Гос. Эрмитаж

Знак ордена 1-й степени на ленте. Конец XIX - начало XX в.

Знак 4-й степени за 25 лет службы. 1816-1855 гг.

Знак 4-й степени за 18 кампаний. 1816-1855 гг.

Знак 4-й степени для нехристиан. После 1845 г. Звезда шитая. XVIII в.

Звезда. 2-я половина XIX в. Гос. Эрмитаж

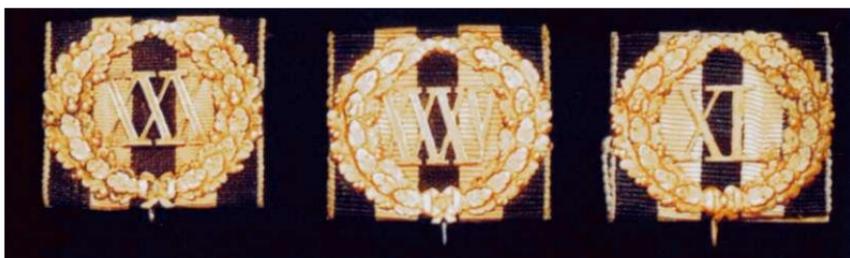
Золотые кресты: за Очаков 1788 г., за Измаил 1790 г., за Прагу 1794 г., за Прейсиш-Эйлау 1807 г., за Базарджик 1810 г. Гос. Эрмитаж

Знак отличия Военного ордена. Знаки до 1856 г.
(лицевая и оборотная стороны). Знак для прусских войск. 1839 г.
Гос. Эрмитаж

Знак отличия Военного ордена. Знаки 1-й и 2-й степеней (золотые) на ленте.
Знаки 3-й и 4-й степеней (серебряные). Знаки 1-й (золотой)
и 4-й (серебряный) степеней для нехристиан. После 1856 г.
Миниатюрные копии знаков 1-й и 2-й степени и 3-й и 4-й степени. 1916 г.
Гос. Эрмитаж

Знаки отличия за беспорочную службу для военных. После 1827 г.
Гос. Эрмитаж

Наградные медали для нижних чинов, которые носили на георгиевской ленте. XVIII в.: «На Мир с Портою 10 июля 1774 г.», «За победу при Кинбурне, 1787», «За храбрость на водах Очаковских, 1788», «За храбрость, оказанную при взятии Очакова» 1788 г., «За храбрость на водах Финских» 1789 г., «За отменную храбрость при взятии Измаила» 1790 г.
Гос. Эрмитаж

Наградные медали, которые носили на георгиевской ленте:
«Земскому войску» 1807 г., - и соединенных лентах:
«За взятие Парижа» 1814 г.,
«За Персидскую войну» 1828 г.,
«За покорение Западного Кавказа» 1864 г. Гос. Эрмитаж

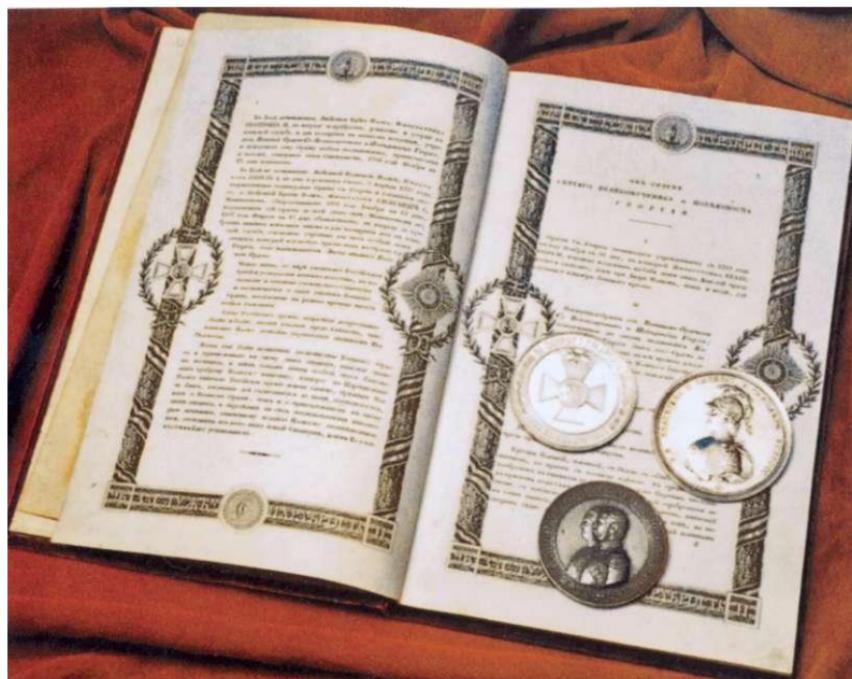

Первый лист статута ордена Святого Георгия. 1769 г.
Музей-заповедник «Московский Кремль»

Печать ордена Святого Георгия. XIX в.
Музей-заповедник «Московский Кремль»

Статут ордена Святого Георгия 1833 г. и медали на учреждение ордена 1785 г. и на 100-летие 1869 г. Гос. Эрмитаж

Статут ордена Святого Георгия с печатью в кустодии. 1913 г. Музей-заповедник «Московский Кремль»

Наградное георгиевское оружие «За храбрость»: сабля пехотная, офицерская, образца 1865 г., сабля кавалерийская, офицерская, образца 1827-1909 гг., шашка драгунская, офицерская, образца 1881 г. Гос. Эрмитаж

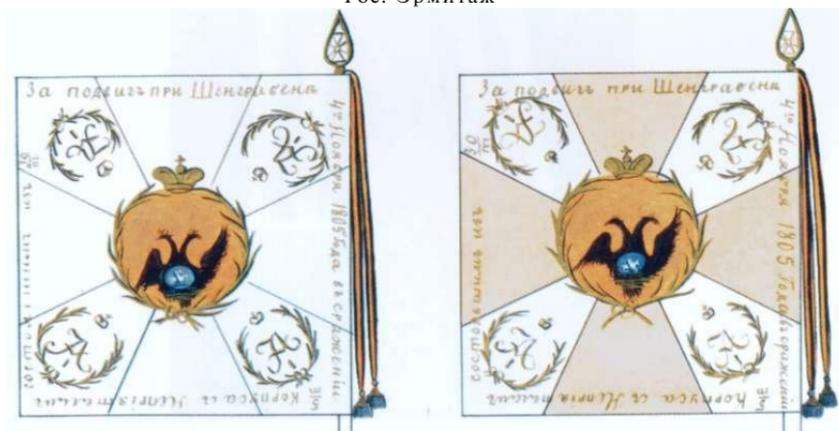

Рисунок знамени георгиевского Киевского гренадерского полка, образца 1807 г. Гос. Эрмитаж

Знамя образцовое Георгиевское 68-го Лейб-пехотного Бородинского императора Александра III полка. 1896 г. Гос. Эрмитаж

Георгиевская лента к штандарту 16-го драгунского Нижегородского его величества короля Вюртенбергского полка. 1878 г. Гос. Эрмитаж

Рисунок георгиевских адмиральских флагов. 1819. Гос. Эрмитаж

Бескозырка матросская императорской яхты «Штандарт». Начало XX в.
Гос. Эрмитаж

Рисунок «Рядовой и обер-офицер Кирасирского Военного ордена полка». 1775-1777. Гос. Эрмитаж

Мундир и нагрудный знак 13-го драгунского Военного ордена полка 1909 г
ГИМ

Предметы из сервиза ордена Святого Георгия. Завод Ф. Я. Гарднера. 1778 г.
Гос. Эрмитаж

Пасхальное яйцо с изображением Георгиевского креста для вручения нижним чинам. Товарищество М. С. Кузнецова. 1910-е гг. Гос. Эрмитаж

«Список кавалерам ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия текущей войны» 1916 г. Гос. Эрмитаж

Рисунок знаков, звезд и лент орденов Святого Георгия и Святого Владимира

Орден Святого Равноапостольного князя Владимира.
Знак ордена 2-й степени на ленте и звезда ордена.
2-я половина XIX в. Гос. Эрмитаж

Статуты орденов Святого Владимира и Святой Анны. Гос. Эрмитаж

«Орденское одяние Кавалера Святого Апостола Андрея Первозванного»
1797 г.

Орденское одяние Оверъ Церемоніймейстера всѣхъ Орденовъ.

«Орденское одяние Овер-Церемониймейстера всех Орденов»
1797 г.

«Орденское одеяние Казначея всехъ Орденовъ»
1797 г.

«Орденское одяние Секретаря
Ордена Святаго Апостола Андрея Первозванного»
1797 г.

«Орденское одеяние Герольда
Ордена Святого Апостола Андрея Первозванного»
1797 г.

«Орденское одяние Кавалера Дамы
Ордена Святыя Великомученицы Екатерины большаго Креста»
1797 г.

«Орденское одяние Кавалершвенной Дамы Ордена Святыя Великомученицы Екатерины меньшого Креста»
1797 г.

Орденское одеяние Церемониймейстера Ордена
Святыя Великомученицы Екатерины.

«Орденское одеяние Церемониймейстера
Ордена Святыя Великомученицы Екатерины»
1797 г.

Орденское одеяние Секретаря Ордена ;
Святыя великомученицы Екатерины.

«Орденское одеяние Секретаря
Ордена Святыя Великомученицы Екатерины»
1797 г.

«Орденское одеяние Герольда
Ордена Святыя Великомученицы Екатерины»
1797 г.

«Орденское одяние Церемониймейстера
Ордена Святаго Александра Невскаго»
1797 г.

«Орденское одяние Секретаря Ордена Святого Александра Невского»
1797 г.

Орденское одяние Герольда орде-
на; Святого Александра Невского.

«Орденское одяние Герольда Ордена Святого Александра Невского»
1797 г.

«Орденское одѣяніе Кавалера Святыя Анны первой Степени»
1797 г.

«Орденское одяние Кавалера Святыя Анны второй Степени»
1797 г.

«Орденское одѣяние Кавалера Святыя Анны третьей Степени»
1797 г.

«Пансионер Ордена Святыя Анны»
1797 г.

Орденское одеяние Церемониймейстера
Ордена Святыя Анны.

«Орденское одеяние Церемониймейстера Ордена Святыя Анны»
1797 г.

«Орденское одѣяніе Секретаря Ордена Святыя Анны»
1797 г.

«Орденское одеяние Герольда Ордена Святыя Анны»
1797 г.

Орден Святой Анны. Знак ордена «голштинской формы» (до 1816 г.).
Знак ордена 1-й степени на ленте. 2-я половина XIX в. Гос. Эрмитаж

Рисунок знаков, звезд и лент орденов Святой Анны и Святого Станислава

Знак ордена Святого Иоанна Иерусалимского на шейной ленте.
Гос. Эрмитаж

Матерчатая звезда ордена Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийский).
Конец XVIII в. Гос. Эрмитаж

Пребывание графа Б. П. Шереметева на Мальте. Гос. Эрмитаж

Аргунов И. Портрет графа Б. П. Шереметева со знаками орденов Святого Иоанна Иерусалимского и Белого Орла.
Гос. Эрмитаж

Неизвестный художник. Портрет графа Ю. П. Литты.
Конец XVIII - начало XIX в. Гос. Эрмитаж

Гаттенбергер. Посвящение императора Павла I в гроссмейстеры Мальтийского ордена. 1799. Эскиз медали. Гос. Эрмитаж

Неизвестный художник. Посвящение императора Павла I в гроссмейстеры Мальтийского ордена. 1798

Тончи С. Портрет императора Павла I в одеянии гроссмейстера ордена Святого Иоанна Иерусалимского. 1798-1801. ГРМ

Боровиковский В. Л. Портрет императора Павла I в одеянии гроссмейстера ордена Святого Иоанна Иерусалимского. 1800. ГРМ

Рисунок ротных знамен Лейб-Гвардии Семеновского полка. 1796-1798 гг.
Гос. Эрмитаж

Рисунок штандарта Кавалергардского корпуса. 1799 г. Гос. Эрмитаж

Рисунок штандарта Кавалергардского полка. 1800 г. Гос. Эрмитаж

Рисунок штандарта Кавалергардского полка. 1800 г. Гос. Эрмитаж

Корона Мальтийская. Конец XVIII в.
Музей-заповедник «Московский Кремль»

Кресло гроссмейстера Мальтийского ордена. По рисунку Дж. Кваренги.
1798-1800. Гос. Эрмитаж

Рисунок государственного герба Российской империи. 1799 г. Гос. Эрмитаж

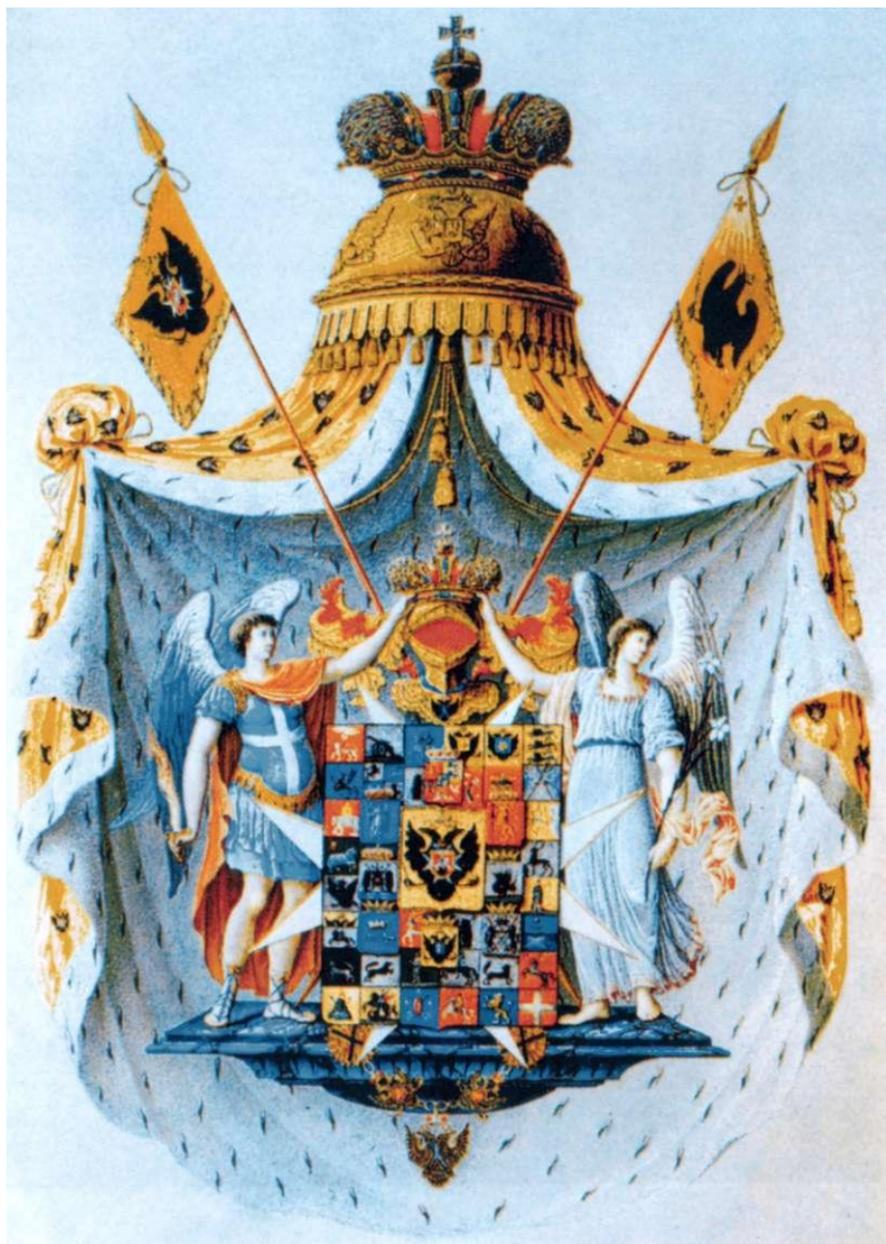

Рисунок Большого Государственного герба из Манифеста
о полном гербе Всероссийской империи. 1800 г.
Гос. Эрмитаж

Неизвестный художник. Портрет светлейшего князя П. В. Лопухина.
1800-е гг. ГРМ

Гуттенбрунн Л. Портрет

А. Б. Куракина. 1800. ГРМ

Знак, звезда с мечами и лента Ордена Святого Станислава 1-й степени.
Середина XIX в. Музей-заповедник «Московский Кремль»

Орден Белого Орла. Знак ордена с мечами на ленте. 2-я половина XIX в.
Гос. Эрмитаж

Трость обер-церемониймейстера с навершием ордена Святого Андрея Первозванного. Начало XIX в. Музей-заповедник «Московский Кремль»

Далматик, сапоги и перчатки герольда ордена Святого Андрея Первозванного. Далматик и шляпа герольда ордена Святой Екатерины.
1797 г. Музей-заповедник «Московский Кремль»

Далматик герольда ордена Святой Анны. Далматик герольда ордена
Святого Александра Невского.
1797 г. Музей-заповедник «Московский Кремль»

Супервест кавалера ордена Святого Георгия Победоносца.
Конец XVIII в. Музей-заповедник «Московский Кремль»

**Геральдический Совет
при Президенте Российской Федерации
Государственный Эрмитаж
Энциклопедический отдел ИФИ
Санкт-Петербургского государственного университета**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭРМИТАЖ

Государственный Эрмитаж

Энциклопедический отдел ИФИ Санкт-Петербургского государственного университета занимается организацией работы по созданию энциклопедической, справочной и иной литературы гуманитарного профиля. Отдел активно сотрудничает с ведущими научными, музейными и архивными центрами Санкт-Петербурга.

В 2002 году Отделом в сотрудничестве с Государственным Эрмитажем в серии «Архитектура и история» была издана книга Г. В. Михайлова «Зимние дворцы Петра I. Архитектура и художественное убранство. События и люди», посвященная истории строительства трех Зимних дворцов Петра I.

В 2004 году Энциклопедическим отделом были подготовлены и изданы следующие книги:

Г. В. Вилинбахов «История Российского герба и флага» (совместно с Геральдическим Советом при Президенте РФ и Государственным Эрмитажем), И. А. Богданов «Вокзалы Петербурга», альбом «Санкт-Петербургский государственный университет в пространстве и времени. Материалы по истории зданий».

В 2005 году вышла в свет монография Т. И. Султанова «Зерцало минувших столетий. Историческая книга в культуре Средней Азии XV–XIX веков», биографический словарь Е. А. Александрова «Русские в Северной Америке», а также книга Г. В. Вилинбахова «Русские знамена».

В планах работы — энциклопедия «Геральдика в России», переиздание полного, авторского варианта монографии В. Ф. Левинсона-Лессинга «История картинной галереи Эрмитажа (1764–1917)», сборник трудов В. Луконина «Культура Ирана» (серия «Классика Эрмитажа», совместно с Государственным Эрмитажем).

Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета и Энциклопедический отдел готовят к изданию уникальную многотомную энциклопедию «Три века Санкт-Петербурга». В 2001 году вышел в свет первый том энциклопедии (в двух книгах) «Осьмнадцатое столетие», в 2003–2007 годах выходит в свет второй том (в семи книгах) «Девятнадцатый век». В дальнейшем планируется работа над третьим томом — «Двадцатый век».

Отв. редактор В. В. Яковлев
Корректор В. Ю. Щербина
Оформление Н. И. Баранов

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99 г. Подписано в печать 1.12.2006 г.

Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 11,5. Бумага мелованная.

Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ 1852.

Филологический факультет СПбГУ.

199034, С.-Петербург, Университетская наб., 11.

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ОАО Издательско-полиграфическое предприятие

«Искусство России»

ул. Промышленная, д. 38/2;

ВНИМАНИЕ!
ДАННЫЙ ФАЙЛ ПРЕДСТАВЛЕН
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ.
ПУБЛИКАЦИЯ ДАННОГО ФАЙЛА
НЕ ПРЕСЛЕДУЕТ НИКАКОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ ВЫГОДЫ.
РАСПРОСТРАНЕНИЕ НА ПЛАТНОЙ ОСНОВЕ,
А ТАКЖЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННОГО ФАЙЛА
В ЛЮБЫХ ИНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ
ЗАПРЕЩЕНО!

Книга государственного герольд-
мейстера Российской Федерации
Г. В. Вилинбахова посвящена исто-
рии российских орденов с конца
XVII по начало XX века. Автор рас-
сказывает о создании, внешнем виде,
символике орденских знаков. Это
первая часть очерков, посвященных
отечественным наградам. В книге ис-
пользованы материалы из коллекций
Государственного Эрмитажа, Музея-
заповедника «Московский Кремль»,
Государственного Исторического
музея, Государственного Русского
музея.